

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СТАВЯЩИХ В ОПАСНОСТЬ ЖИЗНЬ И ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА (СТ. 119,
124-125 УК РФ)
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.04.01. 2020. 367. ВКР

Руководитель работы,
канд. юрид. наук, доцент,
заведующий кафедрой
_____ Ирина Михайловна Беляева
_____ 2020 г.

Автор работы,
студент группы ЮМ-367
_____ Елена Сергеевна Мальцева
_____ 2020 г.

Нормоконтролер, ст. преподаватель,
_____ Татьяна Владимировна Кухтина
_____ 2020 г.

Челябинск
2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ	3
1	ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СТАВЯЩИЕ В ОПАСНОСТЬ ЖИЗНЬ И ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА: ИСТОРИЧЕСКИЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ	6
1.1	Преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье человека в контексте исторического развития уголовного законодательства	6
1.2	Понятие и классификация преступлений, ставящих в опасность жизнь и здоровье человека	15
1.3	Объект уголовно-правовой охраны в преступлениях, ставящих в опасность жизнь и здоровье человека	24
2	ОСОБЕННОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СТАВЯЩИХ В ОПАСНОСТЬ ЖИЗНЬ И ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА	33
2.1	Уголовно-правовая характеристика угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ)	33
2.2	Уголовно-правовая характеристика неоказания помощи больному (ст. 124 УК РФ) и воспрепятствования оказанию медицинской помощи (ст. 124.1 УК РФ)	40
2.3	Уголовно-правовая характеристика оставления в опасности (ст. 125 УК РФ)	50
3	НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ СО СМЕЖНЫМИ СОСТАВАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СТАВЯЩИХ В ОПАСНОСТЬ ЖИЗНЬ И ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА	60
3.1	Проблемы квалификации и разграничения преступлений, предусмотренных ст.ст. 119, 124-125 УК РФ	60
3.2	Основные направления совершенствования законодательного описания составов преступлений, ставящих в опасность жизнь и здоровье человека	70
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	78
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	84
	ПРИЛОЖЕНИЕ	94

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбранной темы заключается в том, что на конституционном уровне человек с его правами и свободами провозглашен высшей ценностью. Конкретизация данного конституционного положения содержится в нормах уголовного законодательства. В соответствии с УК РФ жизнь и здоровье человека являются одним из основных объектов уголовно-правовой охраны.

В нормах Особенной части УК РФ отведен ряд статей преступлениям, ставящим в опасность жизнь и здоровье человека. В данную группу преступлений входят следующие составы: угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ), принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120 УК РФ), заражение венерической болезнью (ст. 121 УК РФ), заражение ВИЧ-инфекцией (ст. 122 УК РФ), незаконное проведение искусственного прерывания беременности (ст. 123 УК РФ), неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ), воспрепятствование оказанию медицинской помощи (ст. 124.1 УК РФ), оставление в опасности (ст. 125 УК РФ).

Анализ статистических данных, раскрывающих количество зарегистрированных преступлений, ставящих в опасность жизнь и здоровье человека, за 2015 – 2019 г.г. (Приложение А), свидетельствует о том, что наблюдается положительная динамика снижения данного вида преступности. Однако, несмотря на это, правоприменительные органы в процессе расследования преступлений, ставящих в опасность жизнь и здоровье человека, сталкиваются с отдельными проблемами квалификации данных преступлений и отграничения их смежных составов. Сложности во многом обусловлены и недостатками диспозиций статей УК РФ, раскрывающих особенности преступлений, ставящих в опасность жизнь и здоровье человека.

Цель исследования – комплексно и детально проанализировать уголовно-правовую характеристику преступлений, ставящих в опасность

жизнь и здоровье человека, выявить актуальные проблемы в данной сфере, сформулировать рекомендации по их разрешению.

Задачи исследования:

- изучить преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье человека в контексте исторического развития уголовного законодательства;
- проанализировать понятие и классификацию преступлений, ставящих в опасность жизнь и здоровье человека;
- раскрыть объект уголовно-правовой охраны в преступлениях, ставящих в опасность жизнь и здоровье человека;
- рассмотреть уголовно-правовую характеристику угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ);
- раскрыть уголовно-правовую характеристику неоказания помощи больному (ст. 124 УК РФ) и воспрепятствования оказанию медицинской помощи (ст. 124.1 УК РФ);
- проанализировать уголовно-правовую характеристику оставления в опасности (ст. 125 УК РФ);
- выявить проблемы квалификации и разграничения преступлений, предусмотренных ст.ст. 119, 124-125 УК РФ;
- рассмотреть основные направления совершенствования законодательного описания составов преступлений, ставящих в опасность жизнь и здоровье человека.

Объект исследования – общественные отношения в сфере правового регулирования уголовной ответственности за совершение преступлений, ставящих в опасность жизнь и здоровье человека.

Предмет исследования – нормы уголовного законодательства, разделы и главы специализированной литературы, материалы правоприменительной практики и периодической печати, раскрывающие уголовно-правовую характеристику преступлений, ставящих в опасность жизнь и здоровье человека.

Методологическая база исследования представлена следующими методами: методы анализа и синтеза, исторический, сравнительно-правовой, обобщения, системный, формально-логический и диалектический методы научного познания.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемам, связанным с законодательной регламентацией уголовной ответственности за совершение преступлений, ставящих в опасность жизнь и здоровье человека (ст.ст. 119, 124-125 УК РФ), уделяли внимание следующие ученые: Х.Х. Абсатаров, Ф.Р. Алиева, Ю.А. Власов, Д.М. Гараева, С.А. Денисов, С.В. Дубовиченко, З.З. Кисиева, И.С. Макеева, Н.В. Медведева, Я.А. Мыщ, Л.М. Назмутдинова, С.Н. Помнина, Л.М. Прозументов, Р.М. Раджабов, Н.Ш. Рамазанов, М.В. Соболева, Ф.Р. Сундуков, М.В. Талан, А.А. Чугунов, А.И. Чучаев, Н.В. Щетинина и др.

Теоретическая основа исследования представлена трудами следующих ученых: Х.Х. Абсатаров, Ф.Р. Алиева, Ю.А. Власов, Д.М. Гараева, С.А. Денисов, С.В. Дубовиченко, З.З. Кисиева, И.С. Макеева, Н.В. Медведева, Я.А. Мыщ, Л.М. Назмутдинова, С.Н. Помнина, Л.М. Прозументов, Р.М. Раджабов, Н.Ш. Рамазанов, М.В. Соболева, Ф.Р. Сундуков, М.В. Талан, А.А. Чугунов, А.И. Чучаев, Н.В. Щетинина и др.

Нормативно-правовая основа настоящего исследования представлена следующими источниками: Конституция РФ от 12 декабря 1993 г., Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ, Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя восемь параграфов, заключения, библиографического списка и приложения. Диссертация изложена на 95 страницах машинописного текста, библиография включает 84 наименования.

1 ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СТАВЯЩИЕ В ОПАСНОСТЬ ЖИЗНЬ И ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА: ИСТОРИЧЕСКИЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ

1.1 Преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье человека в контексте исторического развития уголовного законодательства

Преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье человека, в контексте исторического развития и становления прошли длительный путь.

Истоки зарождения данной группы преступлений можно обнаружить в древнем памятнике права – Русской правде¹. Несмотря на то, что в нормах данного документа, преимущественно, предусматривались составы преступлений, связанных с реальным причинением вреда жизни и здоровью, тем не менее, именно в Русской правде впервые была произведена дифференциация физического и психического насилия.

В Русской правде в качестве одного из преступлений фигурировала угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Однако, в отличие от современного понимания данного преступления, в Русской правде данное деяние признавалось в качестве неоконченного преступления, рассматривалось как покушение на совершение убийства, причинение тяжкого вреда здоровью².

Угроза как способ совершения преступления был включен в положения Псковской судной грамоты 1397 г. В отличие от Русской правды, в данном документе ответственность предусматривалась только за угрозу убийством, соответственно, угроза причинения тяжкого вреда здоровью не признавалась в качестве уголовно наказуемого деяния.

¹ Русская Правда (пространная редакция). URL: base.garant.ru/6186774 (дата обращения: 04.11.2020)

² Коротких Е.В. Преступления, ставящие в опасность жизнь и (или) здоровье человека: ретроспективное исследование развития отечественного уголовного законодательства (XI - начало XX века) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2016. № 11. С. 96.

В Судебниках 1497 и 1550 г.г. преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье человека, не предусматривались. Позиция законодателя в нормах данных документах состояла в том, что каждое преступление должно причинить определенный вред. В свою очередь, если в результате посягательства вред не наступает – данное деяние не признается преступным¹.

Только с принятием в 1649 г. Соборного уложения² на законодательном уровне вновь стали регулироваться преступления, посягающие на жизнь и здоровье человека. Недостатком нормативно-правовой регламентации данных статей являлся их разрозненный характер. Прежде всего, Соборное уложение 1649 г. регулировало ответственность за угрозу убийством и причинением вреда здоровью государю. Данная статья предусматривалась в главе «О государственном дворе». В качестве единственного наказания за совершение данного преступления была установлена смертная казнь. Во всех других случаях при решении вопроса о наказании виновному принимался во внимание социальный статус преступника. Также принятием Соборного уложения 1649 г. был сделан значительный вклад в обеспечение уголовно-правовой охраны лиц, находящихся в беспомощном состоянии.

В 1669 г. данный документ был дополнен еще одним преступлением, ставящим в опасность жизнь и здоровье человека, - прерывание беременности. Вместе с тем, анализ содержания статьи закона позволяет прийти к выводу о том, что законодатель, в первую очередь, охранял право зародыша на жизнь, а не жизнь и здоровье женщины.

Следующий этап развития уголовного законодательства в исследуемой сфере связан с годами правления Петра I. В принятых им Воинском и Морском уставах вводилась ответственность за ненадлежащее врачевание.

¹ Абсатаров Х.Х. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью как преступление против личности: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2005. С. 56.

² Соборное уложение от 29 января 1649 г. URL: base.garant.ru/57791500 (дата обращения: 04.11.2020)

Указами Петра I 1686 и 1700 г. были установлены конкретные виды наказаний за совершение врачебных ошибок. Ошибки, в соответствии с данными указами, могли быть допущены врачом при пересадке органов, тканей и др.

В Артикуле Воинском Петра I преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье человека, в качестве отдельной группы не были выделены. Основная направленность данного документа заключалась в регулировании взаимоотношений в ходе прохождения военной службы. В Артикуле даже преступления против жизни и здоровья не были обособлены в рамках самостоятельной главы, они носили разрозненный характер. Угроза убийством военнослужащему предусматривалась Артикулом 26 в качестве покушения на совершение убийства. Других составов рассматриваемых преступлений Артикул Воинский Петра I не предусматривал.

В проектах Уложения 1754-1766 г.г. законодателем большое внимание было уделено преступлениям, связанным с прерыванием беременности («с вытравливанием ребенка»), с оставлением в безлюдном месте новорожденного и малолетнего ребенка, то есть с оставлением его в опасности. Вышеуказанные преступления входили в группу преступлений против жизни¹.

В проекте Уголовного уложения 1813 г.² была дифференцирована ответственность за прерывание беременности, за оставление новорожденного в опасности (при назначении наказания учитывалось – удалось ли спасти подкинутого ребенка или нет). Также женщина несла ответственность не только, если самостоятельно совершала убийство своего ребенка, но и оказывала этому содействие при убийстве новорожденного другим лицом.

Следующим нормативно-правовым актом, предусмотревшим ответственность за совершение преступлений, ставящих в опасность жизнь и

¹ Мыц Я.А. Оставление в опасности в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2007. С. 61.

² Проект Уголовного уложения Российской империи 1813 г. URL: lawlibrary.ru/izdanie49156.html (дата обращения: 04.11.2020 г.)

здоровье человека, стало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.¹ Данным документом был внесен значительный вклад в систематизацию и обособление исследуемых составов преступлений в одну главу «О произвольном оставлении человека в опасности и неоказание помощи погибающему». Из анализа содержания данной главы можно сделать вывод о том, что рассматриваемая категория преступлений, подразделялась законодателем на следующие группы:

- 1) преступления, связанные с оставлением в опасности детей и больных;
- 2) преступления, связанные с оставлением в опасности проходниками и попутчиками;
- 3) различные виды неоказания помощи.

Данной главой предусматривались следующие виды преступлений, ставящих в опасность жизнь и здоровье человека: оставление в опасности ребенка вне зависимости от возраста; оставление проводником сопровождаемого; оставление попутчика; неоказание помощи любым посторонним лицом; неоказание помощи больному специальным субъектом.

Конкретизация видов преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи, а также с предусмотрением определенных видов наказаний за их совершение, была предусмотрена Врачебным Уставом 1857 г. С принятием данного устава уголовная ответственность врачей стала регулироваться не общим уголовным законодательством, а специальным законодательством – Врачебным уставом².

В 1903 г. было принято Уголовное уложение. Преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье человека, были предусмотрены в главе 25 «Об оставлении в опасности». В числе исследуемых преступлений Уголовное уложение 1903 г. предусматривало следующие составы: оставление в

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 г. URL: history.ru/content/view/1114 (дата обращения: 04.11.2020 г.)

² Соболева М.В. Юридическая ответственность за ненадлежащее врачевание в дореволюционной России // Философия права. 2020. № 1(92). С. 150.

опасности лица, находящегося в состоянии беспомощности; неоказание помощи больному; оставление в опасности персоналом кораблей (специальный случай – при кораблекрушении).

С принятием Уголовного уложения 1903 г. составы преступлений, ставящих в опасность жизнь и здоровье человека, как общие, так и специальные были сведены в отдельную главу. Особенность законодательной регламентации уголовной ответственности за совершение исследуемых преступлений заключалась в том, что законодатель не дифференцировал ответственность за совершение данных преступлений в зависимости от возраста потерпевшего. Однако, основным недостатком вышеуказанной главы Уголовного уложения 1903 г. являлось отсутствие статьи, предусматривающей ответственность за прерывание беременности. Данное преступление закреплялось в другой главе «О смертоубийстве».

Одним из составов анализируемых преступлений была угроза убийством и причинения вреда здоровью. На данном историческом этапе вышеуказанный состав преступления рассматривался и на доктринальном уровне. Так, учеными на дореволюционном этапе было проведено разграничение между угрозой, как способом совершения преступления, и принуждением. Под угрозой, преимущественно, понималось оказание воздействия на психику потерпевшего с целью породить в нем чувство опасения, страха, и заставить потерпевшего совершить определенные действий или отказаться от их совершения¹.

В первые годы советской власти была проведена кодификация уголовного законодательства, в результате был разработан и принят первый уголовный закон советского времени – УК РСФСР от 01 июня 1922 г.²

¹ Коротких Е.В. Преступления, ставящие в опасность жизнь и (или) здоровье человека: ретроспективное исследование развития отечественного уголовного законодательства (XI - начало XX века) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2016. № 11. С. 98.

² Уголовный кодекс РСФСР от 01 июня 1922 г. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU&n=3006&req=doc#09461956282155968> (дата обращения: 04.11.2020 г.)

Преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье человека, в УК РСФСР 1922 г. были обособлены в рамках отдельной группы, закрепленной в главе V Особенной части УК РФ. К данным преступлениям были отнесены: Оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни положении и лишенного возможности самосохранения по малолетству, дряхлости, болезни или вследствие иного беспомощного состояния, если оставивший без помощи был обязан иметь заботу о таком лице (ст. 163 УК РСФСР 1922 г.); несообщение подлежащим учреждениям или лицам об опасном для жизни положении другого лица, неоказание последнему помощи, которую он мог бы оказать, если вследствие этого причинена была смерть или тяжкое телесное повреждение (ст. 164); неоказание помощи больному без уважительной причины лицом, обязанным ее оказывать по закону или по установленным правилам (ст. 165).

На смену УК РСФСР 1922 г. пришел УК РСФСР 1926 г.¹ Особенная часть УК РСФСР 1926 г. не обособляла преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье человека. Данные преступления входили в состав главы 6 «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности». В числе исследуемых преступлений, включенных в состав данной главы, можно выделить следующие: производство абортв вне больниц или других лечебных учреждений; производство абортв в антисанитарной обстановке или лицами, не имеющими специального медицинского образования (ст. 140 УК РСФСР 1926 г.); понуждение женщины к производству абортв (ст. 140-а); заражение другого лица венерической болезнью лицом, знавшим о наличии у него этой болезни (ст. 150); заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни состоянии, лишенного возможности принять меры самосохранения по малолетству, дряхлости, болезни или, вообще, вследствие своей беспомощности, в случаях, если оставивший без

¹ Уголовный кодекс РСФСР от 22 ноября 1926 г. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU&n=3274&req=doc#019459962664470654> (дата обращения: 04.11.2020 г.)

помощи обязан был иметь заботу об оставленном и имел возможность оказать помощь (ст. 160); неоказание помощи капитаном судна людям, гибнущим на море или на ином водном пути, если эта помощь могла быть оказана без серьезной опасности для судна, экипажа и пассажиров (ст. 160.1) и др.

В 1960 г. был принят новый УК РСФСР¹. Преступлениям, ставящим в опасность жизнь и здоровье человека, в нормах Особенной части УК РСФСР не был выделен самостоятельный раздел (глава). Законодатель закрепил данные преступления в общем перечне преступлений против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности, предусмотренных в главе 3 Особенной части. В числе исследуемых преступлений были закреплены следующие составы: заражение венерической болезнью (с. 115), уклонение от лечения венерической болезни (ст. 115.1), заражение ВИЧ-инфекцией (ст. 115.2), незаконное производство аборта (ст. 116), оставление в опасности (ст. 127), неоказание помощи больному (ст. 128), неоказание капитаном судна помощи терпящим бедствие (ст. 129).

Диспозиция ст. 115 УК РСФСР 1960 г. законодателем раскрывалась в следующей редакции «заведомое поставление другого лица через половое сношение или иными действиями в опасность заражения венерической болезнью». Наряду с основным составом, данной статей закона предусматривался квалифицированный и особо квалифицированный состав: «Заражение другого лица венерической болезнью лицом, знавшим о наличии у него этой болезни»; «действия, предусмотренные частью второй настоящей статьи, совершенные лицом, ранее судимым за заражение другого лица венерической болезнью, а равно заражение двух или более лиц, либо несовершеннолетнего».

Диспозиция уклонения от лечения венерической болезни предусматривалась ст. 115.1 УК РСФСР 1960 г. в следующей редакции

¹ Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения: 04.11.2020 г.)

«уклонение от лечения венерической болезни, продолжаемое после предупреждения, сделанного органами здравоохранения».

Заведомое поставление другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией, на основании ст. 115.2 УК РСФСР 1960 г., является основным составом заражения ВИЧ-инфекцией. Квалифицированный состав данного преступления «Заражение другого лица ВИЧ-инфекцией лицом, знавшим о наличии у него этой болезни».

Незаконное производство аборта было запрещено ст. 116, квалифицированный состав данного преступления «Производство аборта лицом, не имеющим высшего медицинского образования», особо квалифицированный состав «действия, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, совершенные неоднократно или повлекшие за собой смерть потерпевшей или иные тяжкие последствия».

Диспозиция неоказания помощи больному закреплена в ст. 128 УК РСФСР 1960 г. в следующей редакции «неоказание помощи больному без уважительных причин лицом, обязанным ее оказывать по закону или по специальному правилу». Квалифицированный состав «то же деяние, если оно повлекло или заведомо могло повлечь смерть больного или иные тяжкие для него последствия»¹.

Под оставлением в опасности, в соответствии со ст. 127 УК РСФСР 1960 г., понималось неоказание лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии, необходимой и явно не терпящей отлагательства помощи, если она заведомо могла быть оказана виновным без серьезной опасности для себя или других лиц, либо несообщение надлежащим учреждениям или лицам о необходимости оказания помощи. Квалифицированный состав - заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству,

¹ Медведева Н.И. Преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье личности в системе преступлений против здоровья: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Дону, 2004. С. 82.

старости, болезни или вообще вследствие своей беспомощности, в случаях если виновный имел возможность оказать потерпевшему помощь и был обязан иметь о нем заботу либо сам поставил его в опасное для жизни состояние.

Современный этап законодательной регламентации преступлений, ставящих в опасность жизнь и здоровье человека, связан с принятием и вступлением в законную силу ныне действующего Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ.

Итак, преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье человека, в процессе своего исторического развития и становления прошли длительный путь, который условно можно подразделить на следующие этапы: дореволюционный, советский и постсоветский (современный). Истоки исследуемых преступлений можно обнаружить в законодательных положениях древнего памятника права – Русской правде. Именно в этом документе впервые было проведено разграничение между совершаемым преступлением и угрозой его совершения. При этом, угроза убийством не признавалась уголовно наказуемым деянием, так как не влекла за собой наступление общественно опасных последствий. На более поздних этапах система преступлений, ставящих в опасность жизнь и здоровье человека, стала развиваться и совершенствоваться, дополняться новыми составами. На советском этапе в УК РСФСР 1922 г., 1926 г., 1960 г. исследуемым преступлениям было отведено самостоятельное место среди преступлений против жизни и здоровья.

1.2 Понятие и классификация преступлений, ставящих в опасность жизнь и здоровье человека

Преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье человека, в нормах уголовного законодательства занимают самостоятельное место, наряду с преступлениями против жизни и с преступлениями против здоровья.

Особенность исследуемой группы преступлений связана с тем, что непосредственно данные преступные посягательства не причиняют вред жизни и здоровью человека, однако, ставят в опасное состояние данные объекты уголовно-правовой охраны.

Несмотря на то, что общественная опасность исследуемых преступлений достаточно велика в научной среде преступлениям, ставящим в опасность жизнь и здоровье человека, не уделяется большого внимания. Объектом научного исследования, преимущественно, являются преступления против жизни и преступления против здоровья.

При этом, среди авторов, исследующих данные преступления, нет однозначного подхода даже к самому наименованию преступлений, ставящих в опасность жизнь и здоровье человека. Так, некоторые ученые не выделяют рассматриваемые преступления в самостоятельную группу, относя их в группу преступлений против здоровья¹. Другие авторы, напротив, признают обособленный характер анализируемых преступлений².

М.А. Горбатова³ в рамках диссертационного исследования формулирует следующее определение «преступлений, ставящих в опасность жизнь и здоровье человека»: «общественно опасные деяния, создающие или не устраняющие реальную опасность причинения вреда жизни или здоровью

¹ Афанасьев В.М. Преступления против здоровья населения: понятие, виды и общественная опасность // Актуальные проблемы юридической науки и экономики. 2018. № 4. С. 10.

² Гайназаров А.Т. Преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье человека (некоторые проблемы теории) // Общество и право. 2011. № 9. С. 56.

³ Горбатова М.А. Составы преступлений, ставящих в опасность жизнь или здоровье: понятие, система и уголовно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 68.

другого человека, при отсутствии у виновного прямого умысла по отношению к возможным последствиям в случае поставления в опасность».

Н.И. Медведева¹ в рамках диссертационного исследования обращает внимание на то, что общим, объединяющим моментом преступлений, ставящих в опасность жизнь и здоровье человека, является то, что все они создают опасность, угрозу наступления таких серьезных последствий для здоровья (а иногда и жизни) человека, недопущение которых является прямой обязанностью государства, а в случае совершения отдельными лицами таких деяний – обеспечить неотвратимость их уголовной ответственности.

В научной среде учеными формулируются различные подходы к классификации преступлений, ставящих в опасность жизнь и здоровье человека. Так, М.А. Горбатова² в рассматриваемую группу преступлений относит следующие составы: незаконное производство аборта без тяжких последствий (ч. 1 и 2 ст. 123 УК РФ), поставление в опасность заражения ВИЧ-инфекцией (ч. 1 ст. 122 УК РФ), и оставление в опасности (ст. 125 УК РФ).

По мнению Н.И. Медведевой³, система преступлений, ставящих в опасность жизнь и здоровье человека, включает в себя следующие элементы: угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью человека (ст. 119 УК РФ), принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120 УК РФ), заражение венерической болезнью (ст. 121 УК РФ), заражение ВИЧ-инфекцией (ст. 122 УК РФ), незаконное

¹ Медведева Н.И. Преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье личности в системе преступлений против здоровья: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Дону, 2004. С. 49.

² Горбатова М.А. Составы преступлений, ставящих в опасность жизнь или здоровье: понятие, система и уголовно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 71.

³ Медведева Н.И. Преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье личности в системе преступлений против здоровья: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Дону, 2004. С. 52.

производство аборта (ст. 123 УК РФ), неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ), оставление в опасности (ст. 125 УК РФ).

Как отмечает Ф.Р. Сундуков¹, в рассматриваемую группу включаются посягательства, создающие реальную угрозу причинения вреда: угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119), принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120), заражение ВИЧ-инфекцией (ст. 122), незаконное производство аборта (ст. 123) и оставление в опасности (ст. 125).

Проанализировав различные подходы, сформированные в научной среде относительно классификации преступлений, ставящих в опасность жизнь и здоровье человека, и с учетом того, что система данных преступлений в 2019 г. дополнилась новым составом «воспрепятствование оказанию медицинской помощи», можно прийти к выводу о том, что на сегодняшний день исследуемая группа преступлений включает в себя следующие виды: угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ), принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120 УК РФ), заражение венерической болезнью (ст. 121 УК РФ), заражение ВИЧ-инфекцией (ст. 122 УК РФ), незаконное проведение искусственного прерывания беременности (ст. 123 УК РФ), неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ), воспрепятствование оказанию медицинской помощи (ст. 124.1 УК РФ), оставление в опасности (ст. 125 УК РФ).

Рассмотрим вышеуказанные преступления более подробно.

Ст. 119 УК РФ установлена уголовная ответственность за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы». Так, к примеру, Приговором Таганрогского городского суда Ростовской области от 13 апреля 2020 г. по

¹ Сундуков Ф.Р. Уголовное право: учебник. М.: Норма, 2017. С. 266.

делу № 1-154/2020¹ Дущенко С.В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ. Как следует из материалов дела: Дущенко С.В., 24 ноября 2019 г., примерно в 23 часа 00 минут, по месту жительства своего отца – Дущенко В.Б., имея умысел на угрозу убийством, в ходе конфликта, возникшего на почве личных неприязненных взаимоотношений с последним, реализуя свой преступный умысел, направленный на угрозу убийством, подошел к сидевшему на кровати Дущенко В.Б. После чего приставил лезвие ножа, который он приискал на кухне квартиры, к груди последнего, высказал в его адрес, слова угрозы убийством, сказав: «Я убью тебя!», тем самым, продемонстрировав серьезность своих намерений, создав, для последнего реальные основания опасения угрозы для жизни.

Как следует из другого примера, Сенин А.А. находясь в состоянии алкогольного опьянения на почве возникших личных неприязненных отношений, умышленно, с целью запугивания, используя попытку демонстрации ножа-мачете высказал в адрес потерпевшей Потерпевший №1 угрозу убийством, которую она восприняла реально, и опасалась ее осуществления. Испугавшись, Потерпевший №1 покинула квартиру и вызвала полицию. Продолжая преступный умысел, направленный на желание вызвать страх и опасение за свою жизнь у Потерпевший №1, подсудимый проследовал за последней к квартире, где стал стучать во входную дверь и высказывать угрозу убийством, которую Потерпевший №1 восприняла реально. Через некоторое время, Сенин А.А., зная, что потерпевшая находилась в своей квартире, вновь подошел к входной двери, стал стучать в дверь ножом-мачете и пытаться ее открыть, угрожая Потерпевший №1 убийством, которую она восприняла реально и опасалась ее осуществления. Приговором Выгоничского районного суда Брянской

¹ Приговор Таганрогского городского суда Ростовской области от 13 апреля 2020 г. по делу № 1-154/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/IQZgx1KFT3V5/> (дата обращения: 05.11.2020 г.)

области от 29 апреля 2020 г. по делу № 1-1-26/2020¹ Сенин А.А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ.

Ст. 120 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации: принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации, совершенное с применением насилия либо с угрозой его применения (ч. 1), то же деяние, совершенное в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного (ч. 2). Обратим внимание на то, что законодатель устанавливает только уголовную ответственность только за принуждение к изъятию органов и тканей у живого человека. При этом, изъятие органов и тканей у трупа остается вне рамок уголовно-правового регулирования. На законодательном уровне действует презумпция согласия на изъятие органов и (или) тканей, предусмотренная ст. 8 Закона от 22 декабря 1992 г. № 4180-I «О трансплантации органов и (или) тканей человека»². Как следует из содержания данной статьи закона изъятие органов и (или) тканей у трупа не допускается, если учреждение здравоохранения на момент изъятия поставлено в известность о том, что при жизни данное лицо либо его близкие родственники или законный представитель заявили о своем несогласии на изъятие его органов и (или) тканей после смерти для трансплантации реципиенту. Однако, на практике возникают ситуации, когда при наличии заявления родственников о несогласии с изъятием органов и тканей у трупа, тем не менее, сотрудники морга совершали данные действия с целью наживы. Так, к примеру, в 2014 г. на заведующего отделом экспертизы судебного морга Уфы было возбуждено уголовное дело по факту изъятия

¹ Приговор Выгоничского районного суда Брянской области от 29 апреля 2020 г. по делу № 1-1-26/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/oeERISHrpDbK/> (дата обращения: 05.11.2020 г.)

² Закон Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22 декабря 1992 г. № 4180-I // Российская газета. 1993. № 4.

органов трупов без разрешения с целью дальнейшей их продажи¹. Изложенное, на наш взгляд, обуславливает необходимость внесения следующих изменений в нормы действующего УК РФ: дополнить УК РФ самостоятельной статьей 120.1 «Незаконное изъятие органов и (или) тканей у трупа человека», также включить в УК РФ статью 120.2 «Незаконный оборот органов и тканей человека».

Ст. 121 и 122 УК РФ предусматривают уголовную ответственность за заражение венерической болезнью и ВИЧ-инфекцией.

Диспозиция ст. 121 УК РФ представлена в следующей редакции «заражение другого лица венерической болезнью лицом, знавшим о наличии у него этой болезни». Квалифицированный состав «то же деяние, совершенное в отношении двух или более лиц либо в отношении несовершеннолетнего» (ч. 2).

Заведомое поставление другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией влечет за собой привлечение лица к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 122 УК РФ. По ч. 2 ст. 122 УК РФ квалифицируется заражение другого лица ВИЧ-инфекцией лицом, знавшим о наличии у него этой болезни, по ч. 3 – деяние, предусмотренное ч. 2 ст. 122 УК РФ, совершенное в отношении двух или более лиц либо в отношении несовершеннолетнего; по ч. 4 – заражение другого лица ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей.

В рамках анализа ст. 121 и 122 УК РФ нами было установлено, что ст. 122 УК РФ содержит примечание, в соответствии с которым лицо, совершившее деяния, предусмотренные ч. 1 или 2 ст. 122, освобождается от уголовной ответственности в случае, если другое лицо, поставленное в опасность заражения либо зараженное ВИЧ-инфекцией, было своевременно

¹ Незаконное изъятие органов с целью продажи в Башкирии. URL: <http://bashtribuna.ru/dus-tedi/5037-v-moksmifuegrom-ilihsortop-ypurt-ybothc-tivarpto-nauhhkynjokop/> (дата обращения: 05.11.2020)

предупреждено о наличии у первого этой болезни и добровольно согласилось совершить действия, создавшие опасность заражения.

Ст. 123 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за проведение искусственного прерывания беременности лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля (ч. 1), То же деяние, если оно повлекло по неосторожности смерть потерпевшей либо причинение тяжкого вреда ее здоровью (ч. 3).

Проанализировав содержание ст. 123 УК РФ, можно прийти к выводу о том, что законодатель с целью обеспечения безопасности жизни и здоровья женщины, прежде всего, предъявляет требования к уровню и профилю медицинского образования лица, осуществляющего незаконное проведение искусственного прерывания беременности. Однако, на наш взгляд, только одного этого требования недостаточно. Так, искусственное прерывание беременности может представлять повышенную опасность для жизни и здоровья женщины в условиях проведения данной процедуры вне медицинского учреждения, а также при наличии противопоказаний. В ходе проведения аборта может возникнуть непредвиденная ситуация, состояние здоровья женщины может ухудшиться и стать критичным и только в условиях специализированной медицинской организации женщине может быть оказана своевременная медицинская помощь в полном объеме¹. На основании изложенного, признаем целесообразным внести изменения в ч. 1 ст. 123 УК РФ и представить ее в следующей редакции: «Проведение искусственного прерывания беременности лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля, вне медицинской организации и при наличии противопоказаний у потерпевшей».

Система преступлений, ставящих в опасность жизнь и здоровье человека, также включает неоказание помощи больному. В соответствии с ч. 1 ст. 124 УК РФ ответственность установлена неоказание помощи больному

¹ Чупарнова Е.П. К вопросу о незаконном искусственном прерывании беременности // Трибуна ученого. 2019. № 10. С. 92.

без уважительных причин лицом, обязанным ее оказывать в соответствии с законом или со специальным правилом, если это повлекло по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью больного. Квалифицированный состав данного преступления – то же деяние, если оно повлекло по неосторожности смерть больного либо причинение тяжкого вреда его здоровью». Так, к примеру, смерть ФИО наступила во время отбывания им наказания в виде лишения свободы в ФКУ ИК №5 УФСИН России по Самарской области. У ФИО была диагностирована резкая слабость, головокружение, артериальное давление 90/60, температура 40. ФИО был доставлен в МСЧ. В медицинской карте имеется запись «Показана экстренная госпитализация». В экстренном этапировании руководством МСЧ-63 отказано. ФИО был доставлен в МСЧ ФКУ ИК-5 УФСИН России по Самарской области на носилках, с жалобами на плохое самочувствие, температуру. Поскольку необходимая медицинская помощь не была оказана, ФИО скончался. Неоказание медицинской помощи выразилось в невыполнении обязательных мероприятий по оказанию первичной медицинской помощи по диагностике, лечению заболеваний, отсутствуют лабораторные методы обследования и надлежащим образом оформленные их результаты, при обращениях не были установлены клинические диагнозы, отсутствуют планы обследования лечения ФИО за период нахождения в ФКУ ИК-5 УФСИН, были допущены нарушения «Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы»¹.

В 2019 г. система преступлений, ставящих в опасность жизнь и здоровье человека, была дополнена новым составом – «воспрепятствование оказанию медицинской помощи». Воспрепятствование в какой бы то ни было форме законной деятельности медицинского работника по оказанию

¹ Приговор Новокуйбышевского городского суда Самарской области от 12 февраля 2020 г. по делу № 2-2027/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/36gzrtH9bcWP/> (дата обращения: 05.11.2020 г.)

медицинской помощи, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью пациента влечет за собой привлечение к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 124.1 УК РФ; то же деяние, если оно повлекло по неосторожности смерть пациента – по ч. 2 ст. 124.1 УК РФ.

Последним в системе преступлений, ставящих в опасность жизнь и здоровье человека, является оставление в опасности. Ст. 125 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие своей беспомощности, в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан иметь о нем заботу либо сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние. Так, к примеру, Якушов И.Г. находился совместно с потерпевшей в своем домовладении. На почве личных неприязненных отношений, у Якушова И.Г. внезапно возник преступный умысел, направленный на причинение вреда здоровью потерпевшей. Незамедлительно осуществляя свой преступный умысел, направленный на причинение вреда здоровью потерпевшей, Якушов И.Г., осознавая общественную опасность своих действий, предвидя возможность наступления опасных последствий, и желая их наступления, нанес один удар правой рукой по левой щеке потерпевшей, затем взяв в руку деревянный черенок с пластмассовой щеткой, которым нанес не менее 10 ударов по телу, голове и рукам потерпевшей, причинив ей телесные повреждения согласно заключению эксперта, квалифицирующиеся как причинившие легкий вред здоровью с кратковременным расстройством. Якушов И.Г. зная, что у потерпевшей имеются телесные повреждения, которые были им причинены, предложил ей поехать с ним за семенами подсолнечника, на что потерпевшая дала свое согласие. Якушов И.Г. посадил потерпевшую в свой автомобиль, на котором прибыл на участок местности, расположенный в 5 км в южном направлении от поворота с автодороги, где осознавая, что его супруга прибывая в плохом самочувствии, с телесными

повреждениями, лишена возможности принять меры к самосохранению, умышленно оставил ее на участке местности одну на улице в опасном для здоровья состоянии, на длительное время, более 12 часов, заведомо осознавая, что ее никто не найдет, и не окажет необходимую помощь¹.

Итак, преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье человека – общественно опасные деяния, создающие или не устраняющие реальную опасность причинения вреда жизни или здоровью другого человека, при отсутствии у виновного прямого умысла по отношению к возможным последствиям в случае поставления в опасность. Система преступлений, ставящих в опасность жизнь и здоровье человека, включает в себя следующие виды: угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ), принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120 УК РФ), заражение венерической болезнью (ст. 121 УК РФ), заражение ВИЧ-инфекцией (ст. 122 УК РФ), незаконное проведение искусственного прерывания беременности (ст. 123 УК РФ), неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ), воспрепятствование оказанию медицинской помощи (ст. 124.1 УК РФ), оставление в опасности (ст. 125 УК РФ).

1.3 Объект уголовно-правовой охраны в преступлениях, ставящих в опасность жизнь и здоровье человека

В соответствии со ст. 2 Конституции РФ² человек, его права и свободы являются высшей ценностью.

Объекты уголовно-правовой охраны конкретизированы в ч. 1 ст. 2 УК РФ. В качестве таковых законодателем выделены: охрана прав и свобод

¹ Приговор Кивидзенского районного суда Волгоградской области от 14 февраля 2020 г. по делу № 1-7/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/AlnUcYdGkldE/> (дата обращения: 05.11.2020 г.)

² Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. № 237.

человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя РФ от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений.

Конституционный Суд РФ в Определении от 04 октября 2012 г. № 1833-О предоставил следующие разъяснения относительно жизни, как высшей ценности, как объекта уголовно-правовой охраны: «К числу признаваемых в РФ и защищаемых Конституцией РФ прав и свобод относятся, прежде всего, право на жизнь как основа человеческого существования, источник всех других основных прав и свобод и высшая социальная ценность, и право на охрану, которое также является высшим для человека благом, без которого могут утратить значение многие другие блага»¹. Из приведенного разъяснения следует, что высшей ценностью провозглашается не сама жизнь, а право на жизнь. Кроме того, отмечается синонимичность понятий «социальная ценность» и «благо».

Особенная часть УК РФ структурирована в зависимости от объекта преступного посягательства.

Объект преступления – это те охраняемые уголовным законом общественные отношения, на которые посягает общественно опасное и уголовно наказуемое деяние.

В науке уголовного права объект преступления классифицируется по горизонтали и по вертикали. Деление объектов преступления на виды по вертикали считалось основной классификацией до принятия ныне действующего УК РФ 1996 г. Объект преступления подразделялся на общий, родовой и непосредственный.

С принятием современного уголовного закона объект преступления стал подразделяться на общий, родовой, видовой и непосредственный. Таким образом, классификация по вертикали также признавалась основной, однако,

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 04 октября 2012 г. № 1833-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 24.

наряду с общим, родовым и непосредственным объектом преступления, стал выделяться видовой объект.

При делении объектов преступления по вертикали за основу принимается структура Особенной части УК РФ, а именно: разделы, главы и статьи, как структурные элементы.

Совокупность общественных отношений, которым причиняется вред в результате совершения любых преступлений, предусмотренных нормами Особенной части УК РФ, то есть система общественных отношений, находящихся под охраной норм уголовного законодательства представляет собой общий объект преступления¹.

Относительно других видов объектов преступления общий объект, безусловно, является наиболее обобщенной и абстрактной категорией в меньшей степени отражающей сущность и содержание данного объекта по сравнению с родовым, видовым и непосредственным объектом. Однако, необходимо отметить, что общий объект преступления раскрывает социальные реалии и выполняет некоторые функции. Прежде всего, общий объект охватывает в единую систему всю совокупность общественных отношений, раскрывающих другие виды объектов (родовой, видовой, непосредственный).

Совокупность общественных отношений как однородных, так и взаимосвязанных между собой, находящихся под охраной норм уголовного законодательства, помещенных в рамках одной главы уголовного закона, представляет собой родовый объект преступления.

В свою очередь, под видовым объектом преступления понимается система общественных отношений, максимально схожих между собой, находящихся под охраной норм уголовного законодательства в рамках одной главы УК РФ.

¹ Улезько С.И. Классификация объектов преступления // Общество и право. 2017. № 4(46). С. 70.

Видовой объект преступления положен в основу научного деления преступных посягательств в рамках одной главы УК РФ, структурой уголовного закона данный объект не предусмотрен. Так, к примеру, глава 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья» включает в себя два вида преступных посягательств: направленные на жизнь, и направленные на здоровье.

Непосредственный объект преступления представляет собой общественные отношения, находящиеся под охраной норм уголовного законодательства, предусмотренные в конкретных статьях Особенной части уголовного закона.

Преступления, посягающие на жизнь и здоровье человека, содержатся в разделе VII «Преступления против личности», в главе 16 «Преступления против жизни и здоровья». С учетом местоположения исследуемых преступлений в Особенной части УК РФ, можно прийти к выводу о том, что жизнь и здоровье являются видовым объектом преступлений, ставящих в опасность жизнь и здоровье человека.

Как отмечает Ю.В. Калита¹, жизнь человека как объект уголовно-правовой охраны нельзя признавать совокупностью общественных отношений, обеспечивающих охрану биологического существования человека. Жизнь человека – это одна из фундаментальных ценностей, которая дается человеку и на охрану которой направлена система государственно-правовых средств.

Момент окончания жизни, то есть момент смерти, нормативно определен в ст. 9 Закона РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» и связывается с необратимой гибелью всего головного мозга (смерть мозга).

Понятие «здоровье» раскрывается на уровне норм действующего законодательства РФ. В соответствии со ст. 2 ФЗ от 21 ноября 2011 г. № 323-

¹ Калита Ю.В. Жизнь как объект уголовно-правовой охраны // Молодой ученый. 2017. № 41(175). С. 228.

ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»¹ здоровье – состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма.

Непосредственный объект конкретизирован в конкретных статьях, предусматривающих ответственность за совершение исследуемых преступлений.

Непосредственным объектом уголовно-правовой охраны при угрозе убийством или причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ) являются жизнь и здоровье. Так, к примеру, Морозов Д.В. находился у себя дома, где проживает со своей сожительницей ФИО1. Между Морозовым Д.В., находившимся в состоянии алкогольного опьянения, и ФИО1 на почве личных неприязненных отношений произошла ссора, в ходе которой у Морозова Д.В. возник преступный умысел, направленный на совершение угрозы убийством в отношении ФИО1. Реализуя свой преступный умысел, действуя умышленно, с целью угрозы убийством, на почве личных неприязненных отношений, желая запугать ФИО1, Морозов Д.В., взяв двумя руками за шею ФИО1, и стал сдавливать горло ФИО1, при этом высказывая в адрес последней угрозы убийством: «Я тебя убью, задуш!»), после чего нанес несколько ударов руками по голове и телу ФИО1. Высказываемые Морозовым Д.В. угрозы убийством и его действия, ФИО1 воспринимала, как реальную угрозу своей жизни и здоровью, так как Морозов Д.В., находясь в состоянии алкогольного опьянения, был агрессивно настроен, сильнее ее физически, руками сдавливал горло ФИО1 и показывал своим поведением и агрессивным настроением реальную возможность и желание привести угрозы в исполнение, вследствие чего, у ФИО1 имелись все основания опасаться осуществления этих угроз. Приговором Аткарского городского суда

¹ Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // Российская газета. 2011. № 263.

Саратовской области от 28 апреля 2020 г. по делу № 1-27/2020¹ Морозов Д.В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ.

Непосредственным объектом принуждения к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120 УК РФ) выступают жизнь и здоровье.

При заражении человека венерической болезнью и ВИЧ-инфекцией происходит посягательство на одно из самых ценных благ – здоровье человека.

Проанализировав различные подходы, сформированные в научной среде, можно прийти к выводу о том, что большинство авторов в качестве непосредственного объекта заражения венерической болезнью выделяют здоровье человека.

Относительно непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 122 УК РФ, в научной среде мнения ученых разделились. Так, в частности, одни авторы признают в качестве непосредственного объекта заражения ВИЧ-инфекцией – здоровье потерпевшего², другие ученые полагают, что наравне со здоровьем посягательство осуществляется на жизнь человека, ведь до сегодняшнего дня врачи так и не могут разработать лекарства для борьбы с ВИЧ-инфекцией, и по сути, человек просто медленно умирает³.

Нами разделяется подход авторов, признающих непосредственным объектом рассматриваемого преступления наравне со здоровьем человека, его жизнь. Применительно к заражению ВИЧ-инфекцией считаем нецелесообразно выделять основной и дополнительный непосредственные

¹ Приговор Аткарского городского суда Саратовской области от 28 апреля 2020 г. по делу № 1-27/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/sVmGkX4yhT6t/> (дата обращения: 05.11.2020 г.)

² Тыдыкова Н.В. Заражение потерпевшего венерическим заболеванием или вич-инфекцией как квалифицирующий признак: критика уголовного закона // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 3(29). С. 42.

³ Рарог А.И. Уголовное право России: учебник. М.: Норма, 2015. С. 284.

объекты. Это обусловлено спецификой заболевания, которое может при первоначальной диагностике не проявить себя, а со временем могут появляться скрытые негативные аспекты ВИЧ-инфекции.

Резюмируя изложенное, полагаем, что непосредственным объектом заражения ВИЧ-инфекцией является здоровье человека и угроза его жизни.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 123 УК РФ, является жизнь и здоровье беременной женщины.

Неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ) посягает на общественные отношения, гарантирующие безопасность жизни и здоровья лиц, которые находятся в беспомощном состоянии и не способны принимать меры к самосохранению, со стороны медицинских работников.

Непосредственным объектом уголовно-правовой охраны преступления, предусмотренного ст. 124.1 УК РФ, является жизнь и здоровье человека.

Оставление в опасности (ст. 125 УК РФ) посягает на общественные отношения, устанавливающие безопасность определенной категории лиц, обладающих свойствами потерпевшего, закрепленными в диспозициях статей УК, в отношении которых у субъекта имеется (или возникает) обязанность заботы и (или) оказания помощи при возникновении опасности для их жизни или здоровья. Так, к примеру, Кубалаев Ш.М., управляя технически исправным автомобилем со скоростью 95 км/час, не предвидя возможности наступления опасных последствий своих действий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть их, проявив преступную небрежность и самонадеянность, в нарушении п. 10.1 с учетом требований п. 10.2 ПДД РФ, не принял возможные меры к снижению скорости вплоть до остановки транспорта, превышая допустимую скорость 60 км/час, и вследствие неосторожности совершил наезд на пешехода ФИО17, который переходил проезжую часть дороги слева направо по ходу движения автомобиля. В результате ДТП ФИО17 получил множественные телесные повреждения, повлекшие его смерть. После совершения наезда Кубалаев Ш.М., видя и осознавая тяжесть

последствий, желая избежать ответственности за преступление, оставив на проезжей части без помощи пострадавшего пешехода ФИО17, поставленного им в опасное для жизни и здоровье состояние и лишенного возможности принять меры к самосохранению вследствие тяжести полученных телесных повреждений, на управляемом им автомобиле скрылся с места ДТП¹.

Выводы по главе. Преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье человека, в процессе своего исторического развития и становления прошли длительный путь, который условно можно подразделить на следующие этапы: дореволюционный, советский и постсоветский (современный). Истоки исследуемых преступлений можно обнаружить в законодательных положениях древнего памятника права – Русской правде. Именно в этом документе впервые было проведено разграничение между совершаемым преступлением и угрозой его совершения. Преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье человека – общественно опасные деяния, создающие или не устраняющие реальную опасность причинения вреда жизни или здоровью другого человека, при отсутствии у виновного прямого умысла по отношению к возможным последствиям в случае поставления в опасность. Система преступлений, ставящих в опасность жизнь и здоровье человека, включает в себя следующие виды: угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ), принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120 УК РФ), заражение венерической болезнью (ст. 121 УК РФ), заражение ВИЧ-инфекцией (ст. 122 УК РФ), незаконное проведение искусственного прерывания беременности (ст. 123 УК РФ), неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ), воспрепятствование оказанию медицинской помощи (ст. 124.1 УК РФ), оставление в опасности (ст. 125 УК РФ). Преступления, посягающие на жизнь и здоровье человека, содержатся в

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 20 января 2020 г. по делу № 1-26/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4KRG298Hbpra/> (дата обращения: 05.11.2020 г.)

разделе VII «Преступления против личности», в главе 16 «Преступления против жизни и здоровья». С учетом местоположения исследуемых преступлений в Особенной части УК РФ, можно прийти к выводу о том, что жизнь и здоровье являются видовым объектом преступлений, ставящих в опасность жизнь и здоровье человека. Непосредственный объект конкретизирован в конкретных статьях, предусматривающих ответственность за совершение исследуемых преступлений.

2 ОСОБЕННОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СТАВЯЩИХ В ОПАСНОСТЬ ЖИЗНЬ И ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА

2.1 Уголовно-правовая характеристика угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ)

Уголовная ответственность за совершение угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью предусмотрена ст. 119 УК РФ.

Данное преступление посягает на непосредственный объект уголовно-правовой охраны. В научной среде относительно непосредственного объекта преступного посягательства, предусмотренного ст. 119 УК РФ, ведутся споры.

Х.Х. Абсатаров¹ в рамках диссертационного исследования отмечает, что под непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, понимается психическое спокойствие и свобода волеизъявления или действий. На жизнь, по мнению диссертанта, угроза не посягает и не содержит такой цели, а здоровье затрагивается в факультативном порядке.

Представляет интерес подход Л.В. Иногамовой-Хегай², которая под непосредственным объектом преступления понимает психический комфорт (равновесие) личности.

Нами разделяется подход Г.Н. Борзенкова³: ученый в качестве непосредственного объекта рассматривает умышленное создание психотравмирующей ситуации, которое само по себе является посягательством на здоровье человека, независимо от намерения виновного приводить или нет в исполнение данную угрозу. Поэтому именно здоровье является объектом данного преступления.

¹ Абсатаров Х.Х. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью как преступление против личности: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2005. С. 116.

² Иногамова-Хегай, Л.В. Уголовное право: учебник / Л.В. Иногамова-Хегай. М.: Норма, 2008. С. 259.

³ Борзенков Г.Н. Субъект преступления. Преступления против жизни. Преступления против собственности: монография. М.: Проспект, 2002. С. 44.

С объективной стороны исследуемое преступное деяние выражено в угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы.

В соответствии с п. 33 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12.07.2017)¹ угроза убийством может быть выражена в любой форме. Отсутствие словесных угроз не исключает уголовной ответственности по ч. 1 ст. 119 УК РФ.

Таким образом, угроза может быть выражена в любой форме: устно, письменно, жестами, демонстрацией оружия и др. Важно, чтобы угроза была воспринята потерпевшим. Именно с этого момента преступление следует считать оконченным. Так, к примеру, Быков С.И., находясь в состоянии алкогольного опьянения в кухне дома, на почве внезапно возникшей личной неприязни к Потерпевший №2, умышленно, с целью запугивания, но не имея умысла на убийство, совершил действия, свидетельствующие об угрозе убийством, а именно: находясь в непосредственной близости от Потерпевший №2, держа в правой руке нож, демонстрировал его Потерпевший №2, направляя острие ножа в сторону последнего, при этом высказал слова угрозы убийством в адрес Потерпевший №2: «Сейчас я тебя зарежу этим ножом». Совершенные противоправные действия ФИО2, с учетом сложившихся обстоятельств: алкогольного опьянения, агрессивного состояния и активных действий ФИО2, потерпевший Потерпевший №2 воспринял реально как угрозу убийством и опасался ее осуществления. Приговором Называевского городского суда Омской области от 29 мая 2020 г. по делу № 1-30/2020² Быков С.И. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ.

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12.07.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 19.

² Приговор Называевского городского суда Омской области от 29 мая 2020 г. по делу № 1-30/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/a4sPC66amwg8/> (дата обращения: 14.11.2020)

Как следует из другого примера, Печеник Е.А. 11.08.2019 с 22:45 до 23:00, будучи в состоянии алкогольного опьянения, находился по месту своего проживания, где из-за неприязненных отношений к своей матери у него возник преступный умысел, направленный на совершение угрозы убийством в отношении последней. Реализуя свой преступный умысел, Печеник Е.А., находясь в указанный промежуток времени по указанному месту своего проживания, стал с силой стучать в дверь спальни, где находилась мать П. с требованием открыть дверь. Однако последняя понимая, что Печеник Е.А. находится в агрессивном-возбужденном состоянии и состоянии алкогольного опьянения, не стала открывать дверь. В продолжение своих действий, Печеник Е.А., с целью оказания психологического воздействия на потерпевшую, желая продемонстрировать реальность исполнения своих преступных намерений, удерживая в руке кухонный нож, стал выбивать ногами дверь в спальню, в которой находилась его мать П., высказывая в адрес П. угрозу убийством. Указанные угрозы П. воспринимала как реальную опасность для своей жизни и здоровья, так как Печеник Е.А. физически сильнее и находился в агрессивном-возбужденном состоянии. В связи с чем, П., опасаясь за свою жизнь и здоровье, была вынуждена покинуть комнату указанной квартиры через окно. Приговором Ленинградского районного суда г. Калининграда Калининградской области от 22 мая 2020 г. по делу № 1-204/2020¹ Печеник Е.А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ.

На уровне норм действующего законодательства РФ, как отмечает С.Е. Засорина², не раскрываются официальные дефиниции понятий «угроза», «реальность угрозы». В связи с этим, правоприменительные органы при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 119 УК РФ, сталкиваются

¹ Приговор Ленинградского районного суда г. Калининграда Калининградской области от 22 мая 2020 г. по делу № 1-204/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YU1Lu3ejLWW1/> (дата обращения: 14.11.2020)

² Засорина С.Е. К вопросу о реальности угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью // Аллея науки. 2018. № 5(21). С. 108.

с некоторыми трудностями, обусловленными оценочным характером данных терминов. По результатам анализа судебных приговоров, вынесенных по факту совершения преступлений, предусмотренных ст. 119 УК РФ, выделим перечень факторов, не связанных с субъективным восприятием реального характера угрозы потерпевшим, учитываемых судами при квалификации данных преступлений:

Форма угрозы, выраженная в особой интонации голоса, а равно сопряженная с демонстрацией потерпевшему оружия, с приставлением оружия или иных предметов, используемых в таком качестве, к телу потерпевшего, угрожающие жесты и др.;

Особенности личности преступника, связанные с его психическим состоянием, с агрессивным поведением, предшествовавшим совершению преступления, нахождение преступника в момент совершения преступления в состоянии алкогольного, наркотического опьянения, частые вспышки гнева или жестокости и др.;

Отношения, которые связывают потерпевшего и преступника. Осведомленность последнего о месте жительства жертвы, сложившиеся между ними неприязненные отношения и др.;

Особенности времени, обстановки совершения преступления. Так, к примеру, на реальный характер высказываемых преступником угроз, в частности, указывают нахождение потерпевшего и преступника в безлюдном месте в ночное время, а равно нахождение их в замкнутом пространстве и др.¹

Состав исследуемого преступления отсутствует в тех случаях, когда одно лицо высказывает угрозы другому лицу в шуточной форме. В данном случае отсутствует реальный характер угроз.

Кроме угрозы убийством ст. 119 УК РФ предусматривает ответственность за угрозу причинением тяжкого вреда здоровью. Правила

¹ Засорина С.Е. К вопросу о реальности угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью // Аллея науки. 2018. № 5(21). С. 109.

определения тяжкого вреда здоровью предусмотрены п. 4 Постановления Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека»¹.

В соответствии с п. 4 вышеуказанного документа тяжким является вред, опасный для жизни человека; потеря зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрата органом его функций; прерывание беременности; психическое расстройство; заболевание наркоманией либо токсикоманией; неизгладимое обезображивание лица; значительная стойкая утрата общей трудоспособности не менее чем на одну треть; полная утрата профессиональной трудоспособности.

Относительно наличия (отсутствия) оснований опасаться осуществления угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью Конституционным Судом РФ в п. 2.1 Определения от 23 марта 2010 г. № 368-О-О² сформулированы следующие правовые позиции: оспариваемая заявителем ч. 1 ст. 119 УК РФ, устанавливающая ответственность за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, позволяет признавать составообразующим применительно к предусмотренному ею преступлению только такое деяние, которое совершается с умыслом, направленным на восприятие потерпевшим реальности угрозы, когда имеются объективные основания опасаться ее осуществления. Это предполагает необходимость в каждом конкретном случае уголовного преследования доказать не только наличие самой угрозы, но и то, что она была намеренно высказана с целью устрашения потерпевшего и в форме, дающей основания опасаться ее воплощения.

¹ Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» от 17 августа 2007 г. № 522 // Российская газета. 2007. № 244.

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Калугина Василия Викторовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 119 и частью первой статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 23 марта 2010 г. № 368-О-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 11.

Субъект исследуемого преступления – общий, то есть физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

С субъективной стороны данное преступление предполагает прямой умысел. Виновный осознает, что высказывает угрозу и желает, чтобы эта угроза была воспринята потерпевшим как реальная. При этом, не имеет значения, намеревался ли в действительности виновный осуществить свою угрозу и была ли угроза сопряжена с каким-либо требованием к потерпевшему. Так, к примеру, Семов В.Ю., будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь в адрес, в ходе словесной ссоры, с целью устрашения, высказывал словесные угрозы убийством своей престарелой матери С.В.М., дата года рождения. Угрозы убийством С.В.М.. восприняла реально, и у нее имелись все основания опасаться осуществления данных угроз, так как Семов В.Ю., находясь в агрессивном состоянии, со словами: «Иди отсюда. Я тебя убью, зарежу. Отрежу тебе голову. Выкину с балкона. Ты уснешь, и я тебя задушу, подушку на голову положу», демонстрировал в непосредственной близости от нее кухонный нож. Приговором Ленинградского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 15 мая 2020 г. по делу № 1-156/2020¹ Семов В.Ю. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ.

Как следует из другого приговора, Добрынин Е.А. примерно в 18 часов 00 минут, ФИОЗ, находясь на кухне дома, на почве внезапно возникших неприязненных отношений, в ходе ссоры с Потерпевший №1, имея умысел, направленный на запугивание последней, путем высказывания угрозы убийством в ее адрес, взял в руки металлическую кочергу и реализовав свой преступный умысел, направленный на запугивание последней замахнулся ею в сторону Потерпевший №1. Потерпевший №1, угрозу убийством, высказанную в свой адрес ФИОЗ восприняла реально, и имела основания

¹ Приговор Ленинградского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 15 мая 2020 г. по делу № 1-156/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PeYLHtD0m3Q8/> (дата обращения: 14.11.2020)

опасаться осуществления данной угрозы, с учетом возбужденного агрессивного в отношении неё состояния ФИОЗ и его физического превосходства, поскольку в руках у него находилась металлическая кочерга, которой он имел реальную возможность причинить ей смертельные телесные повреждения, и лишить её жизни. Приговором Солнцевского районного суда Курской области от 13 мая 2020 г. по делу № 1-12/2020¹ Добрынин Е.А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ.

Мотив, как признак субъективной стороны, фигурирует в составе преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 119 УК РФ: «то же деяние, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, а равно в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга».

Равенство прав и свобод личности гарантируется на конституционном уровне. В соответствии с ч. 2 ст. 19 Конституции РФ государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

Итак, на практике правоприменительные органы при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 119 УК РФ, сталкиваются с проблемами установления реального характера угрозы. Это связано, в первую очередь, с оценочным характером терминов «угроза» и «реальность». По результатам

¹ Приговор Солнцевского районного суда Курской области от 13 мая 2020 г. по делу № 1-12/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/lSzrCMVf0QrX/> (дата обращения: 15.11.2020)

анализа материалов судебной практики нами было установлено, что наряду с субъективным мнением потерпевшего относительно реального характера высказанной угрозы, судами также учитываются и некоторые факторы объективного характера, а именно: форма и содержание угрозы (интонация голоса, удушение, связывание, демонстрация оружия и др.); особенности личности преступника (агрессивное состояние, психически неуравновешенное состояние, принадлежность к криминальной среде и др.); обстановка, время и место совершения преступления; отношения между потерпевшим и преступником, сложившиеся до момента совершения преступления.

2.2 Уголовно-правовая характеристика неоказания помощи больному и воспрепятствования оказанию медицинской помощи (ст.ст. 124 и 124.1 УК РФ)

Деятельность по оказанию медицинской помощи всегда сопряжена с рисками разной степени. Необходимость отвечать на вопрос, соблюдены ли условия правомерности и обоснованности таких рискованных действий, зачастую возникает в случае неблагоприятного исхода при оказании медицинской помощи, что влечет необходимость правовой оценки действий медицинского работника. В наибольшей степени риску подвержены сферы оперативных вмешательств, родовспоможения, терапевтического лечения, а также проведения медицинских экспериментов.

Кроме риска, оказание медицинской помощи непосредственно связано с проблемой профессиональных ошибок и дефектов ее оказания. Так, например, по данным Всемирной организации здравоохранения допускается 9 % врачебных ошибок, тогда как в РФ в процентном соотношении

количество выявленных дефектов намного превышает цифру ВОЗ и составляет 35 %¹.

Достаточно остро встал вопрос о необходимости реагирования на указанные ситуации в последнее время, когда значительно увеличилось количество пострадавших от действий медицинских работников.

Стоит отметить, что данные о медицинских работниках, которые являются подозреваемыми или обвиняемыми в совершении профессионального преступления, самостоятельно не отражаются в статистической отчетности, что во многом усложняет анализ сложившейся ситуации, однако большое количество обращений граждан в правоохранительные органы и многочисленные публикации в средствах массовой информации показали, насколько актуальна проблема. Так, официальный представитель Следственного комитета РФ отметила, что количество врачебных ошибок или иных ненадлежащих действий медицинских работников за последние 6 лет возросло более чем в 3 раза: если в 2013 г. их было немного более 2 тыс., то в 2019 г. случаев обращений по указанной проблематике составило более 6 тыс. Лишь 10 % уголовных дел, расследуемых в отношении указанной категории лиц, доходят до суда, в 90 % случаев следователи доказывают их невиновность в рамках расследования уголовных дел².

Отметим, что в науке уголовного права на сегодня нет понятия профессионального преступления в медицинской деятельности, можно констатировать существование спорных, подчас противоречивых, позиций некоторых ученых в данном вопросе, среди которых обобщенно можно выделить понимание его как умышленного или неосторожно совершенного медицинским работником в нарушение своих профессиональных

¹ Хлыстова Н.Б. Система уголовно-правовых санкций за преступления, совершаемые медицинскими работниками в процессе осуществления профессиональной деятельности // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2020. № 5. С. 104.

² Хоменко А.Н. Уголовно-правовая оценка деяний, совершаемых при оказании медицинской помощи // Сибирское юридическое обозрение. 2020. Том 17. № 2. С. 216.

обязанностей такого общественно опасного деяния, которое причинило или могло причинить существенный вред здоровью граждан или создало опасность для их жизни.

Ст. 124 УК РФ установлена уголовная ответственность за неоказание помощи больному: «неоказание помощи больному без уважительных причин лицом, обязанным ее оказывать в соответствии с законом или со специальным правилом, если это повлекло по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью больного».

Недопустимость отказа в оказании медицинской помощи гарантирована ст. 11 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ». На основании данной статьи закона отказ в оказании медицинской помощи в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи и взимание платы за ее оказание медицинской организацией, участвующей в реализации этой программы, и медицинскими работниками такой медицинской организации не допускаются. Медицинская помощь в экстренной форме оказывается медицинской организацией и медицинским работником гражданину безотлагательно и бесплатно. Отказ в ее оказании не допускается. За нарушение предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 11 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» требований медицинские организации и медицинские работники несут ответственность в соответствии с законодательством РФ.

В научной среде дискуссионным является вопрос о раскрытии понятия «больной» применительно к составу исследуемого преступления. Так, по мнению В.В. Радова¹, больным в ст. 124 УК РФ может быть не только лицо, страдающее какой-либо болезнью, независимо от ее тяжести, но и лицо, хотя и не страдающее болезнью, но нуждающееся в медицинской помощи, например, роженица. На наш взгляд, не только больные, страдающие определенными заболеваниями, но и лица, нуждающиеся в медицинской

¹ Радов В.В. Причинная связь при бездействии в ятрогенных преступлениях // Вопросы российской юстиции. 2020. № 4. С. 515.

помощи, могут являться больными применительно к составу неоказания помощи больному (ст. 124 УК РФ), так как они в неменьшей степени нуждаются в помощи врачей, медицинских работников.

Ф.Р. Алиева¹ в рамках исследования категорий лиц, которые могут выступать в качестве больных в ст. 124 УК РФ, отмечает, что больными могут быть все граждане, которым законодательно гарантировано право на медицинское обслуживание.

На доктринальном уровне также исследуется вопрос о видах помощи, которые не были оказаны больному в составе ст. 124 УК РФ. Большинство представителей научного сообщества полагают, что речь идет только о медицинской помощи, которую обязаны оказывать медицинские работники. При этом, некоторые авторы полагают, что ст. 124 УК РФ включает, в том числе, бездействие, непосредственно не связанное с медицинской помощью (например, отказ водителя машины скорой помощи перевозить больного, бездействие родственников больного и др.)².

Виновное лицо привлекается к уголовной ответственности по ст. 124 УК РФ, если оно несет обязанность по оказанию медицинской помощи и имело реальную возможность оказать медицинскую помощь больному, но не выполнило данную обязанность без уважительных причин.

Анализ доктринальных источников, позволил нам прийти к выводу о том, что уважительными причинами, препятствующими оказанию медицинской помощи больному, могут признаваться:

- стихийное бедствие, то есть обстоятельства непреодолимой силы;
- оказание медицинской помощи другому больному;
- отсутствие необходимого медицинского оборудования, медицинских препаратов;

¹ Алиева Ф.Р. Неоказание помощи больному в уголовном праве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 4-2(43). С. 116.

² Глухова Д.Д. Неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ) // Отечественная юриспруденция. 2018. № 10. С. 56.

— отсутствие знаний в определенной медицинской области, которые необходимы для оказания помощи больному. При этом, медицинский работник обязан предпринять все необходимые действия по вызову врача соответствующего профиля;

— болезнь медицинского работника, препятствующая возможности оказания им помощи больному;

— физическое принуждение и др.

Вопрос о признании иных причин в качестве уважительных разрешается судами индивидуально при рассмотрении каждого уголовного дела. При этом, на правоприменительном уровне не признаются в качестве уважительных следующие причины неоказания помощи больному: нерабочее время, нахождение медицинского работника на отдыхе и др.

Непосредственным объектом неоказания помощи больному является жизнь и здоровье больного.

Объективная сторона исследуемого преступления представлена деянием в форме бездействия. Наступление общественно опасных последствий в составе неоказания помощи больному признается в качестве обязательного признака объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 124 УК РФ. По основному составу (ч. 1) общественно опасными последствиями является причинение средней тяжести вреда здоровью больного. По квалифицированному (ч. 2) – смерть больного или причинение тяжкого вреда его здоровью¹.

Так, к примеру, Б.С.В., являясь ответственным дежурным врачом в приемном отделении ОБУЗ «Курская городская клиническая больница», при обращении К.А.А. с направлением на госпитализацию от участкового врача-терапевта с пометкой «срочно» с предварительным диагнозом «Аритмия? ЖКТ кровотечение?» не провела его осмотр, не оценила его состояние и не госпитализировала по медицинским показаниям, не организовала и

¹ Идрисов Н.Т. Уголовно-правовые запреты на преступления, совершаемые в сфере профессиональной медицинской деятельности // Юридическая наука. 2020. № 9. С. 80.

самостоятельно не провела диагностические и лечебные процедуры, не определила тактику ведения больного в соответствии установленными стандартами и требованиями, поставила ему диагноз «ИБС нарушение ритма (ФП), тахиформа ХНС1» и, проявляя преступную небрежность, не предвидя возможного наступления смерти К.А.А., хотя должна была и могла это предвидеть, направила его на амбулаторное лечение у терапевта по месту жительства, то есть Б.С.В., не осуществив консультацию больного с неясными формами заболевания с заведующим отделения, врачами других специальностей других учреждений здравоохранения, не госпитализировала его. К.А.А. с диагнозом «Гипотония неясной этиологии. Шок. ИБС: фибрилляция предсердий, постоянная форма мерцательной аритмии. Механическая желтуха?» был вновь доставлен в указанное приемное отделение, в 18 часов 45 минут госпитализирован в противошоковую палату, где, несмотря на проведенные реанимационные мероприятия, в 20 часов 20 минут скончался¹.

В соответствии с п. 4 Постановления Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» квалифицирующими признаками в отношении средней тяжести вреда являются длительное расстройство здоровья и значительная стойкая утрата общей трудоспособности менее чем на одну треть.

Состав рассматриваемого преступления – материальный, то есть неоказание помощи больному признается оконченным при наступлении общественно опасных последствий, по ч. 1 ст. 124 УК РФ – причинение средней тяжести вреда здоровью, по ч. 2 ст. 124 УК РФ – наступление смерти больного или причинение тяжкого вреда его здоровью.

¹ Апелляционное постановление Курского областного суда Курской области от 10 февраля 2020 г. по делу № 1-219/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0DWnvyFxpjZR/> (дата обращения: 15.11.2020)

Субъект преступления – специальный, физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет и обязанное оказывать больному медицинскую помощь. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 73 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» медицинские работники обязаны оказывать медицинскую помощь в соответствии со своей квалификацией, должностными инструкциями, служебными и должностными обязанностями. Медицинский работник – физическое лицо, которое имеет медицинское или иное образование, работает в медицинской организации и в трудовые (должностные) обязанности которого входит осуществление медицинской деятельности, либо физическое лицо, которое является индивидуальным предпринимателем, непосредственно осуществляющим медицинскую деятельность (п. 13 ст. 2 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»).

Субъективная сторона характеризуется неосторожной формой вины в виде легкомыслия.

Уголовный закон в 2019 г. был дополнен новым составом «Воспрепятствование оказанию медицинской помощи». Данный состав был введен в УК РФ ФЗ от 26 июля 2019 г. № 206-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части защиты жизни и здоровья пациентов и медицинских работников».

Основной состав вышеуказанного преступления «воспрепятствование в какой бы то ни было форме законной деятельности медицинского работника по оказанию медицинской помощи, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью пациента» (ч. 1 ст. 124.1 УК РФ), квалифицированный – «то же деяние, если оно повлекло по неосторожности смерть пациента» (ч. 2 ст. 124.1 УК РФ).

В данном случае речь идет о следующих видах медицинской помощи, предусмотренных ФЗ от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»: первичная медико-санитарная помощь; специализированная, в том числе высокотехнологичная,

медицинская помощь; скорая, в том числе скорая специализированная, медицинская помощь; паллиативная медицинская помощь (ч. 2 ст. 32).

Проблема обеспечения защиты медицинских работников при выполнении ими своих профессиональных обязанностей на протяжении последних лет достаточно часто рассматривалась в научной среде¹. Как свидетельствует анализ материалов правоприменительной практики, нападения на медицинских работников, к сожалению, весьма частое явление. При этом, официальная статистика конкретно по нападениям на медицинских работников не ведется. Попытки обобщить статистику проявлений агрессий в отношении медицинских работников были предприняты Министерством здравоохранения РФ в 2016 г. За период 2011 – 2016 г.г. было зафиксировано 1226 нападений на медицинских работников, из них 630 нападений повлекли на собой причинение тяжкого вреда здоровью медикам. Преимущественно, агрессивным нападениям подвергаются врачи скорой медицинской помощи². Отметим, что в общей статистике не учитываются многочисленные факты оскорблений, допускаемых гражданами в отношении медицинских работников.

Такая ситуация, безусловно, натолкнула законодателя на мысль о необходимости обеспечения уголовно-правовой охраны медицинских работников и внесении соответствующих дополнений в нормы действующего уголовного законодательства.

Здоровье пациента применительно к составу исследуемого преступного посягательства признается в качестве непосредственного объекта. В свою очередь, деятельность медицинских работников, осуществляемая в соответствии с требованиями действующего законодательства, признается в качестве дополнительного объекта, то есть таковым являются «мероприятия,

¹ Дубовиченко С.В. Уголовная ответственность за воспрепятствование оказанию медицинской помощи: социальная обусловленность и критический анализ законодательных новелл // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2019. № 4. Том 2. С. 175.

² Эрдниева Б.Б. Объективные признаки воспрепятствования оказанию медицинской помощи // Закон и право. 2020. № 6. С. 116.

направленные на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг» (ст. 2 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»).

Применительно к составу ст. 124.1 УК РФ потерпевшим признается пациент. Отличительная особенность законодательной регламентации потерпевшего в ст. 124.1 УК РФ относительно неоказания помощи больному (ст. 124 УК РФ) заключается в том, что законодатель в ст. 124 УК РФ указывает на «больного» как потерпевшего, а в ст. 124.1 УК РФ – на «пациента». Следовательно, в составе неоказания помощи больному фигурирует медицинский подход (биологический), а в составе воспрепятствования оказанию медицинской помощи – юридический (правовой).

Пациент – физическое лицо, которому оказывается медицинская помощь или которое обратилось за оказанием медицинской помощи независимо от наличия у него заболевания и от его состояния (п. 9 ст. 2 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»).

Больной – биологический статус, характеризующий ненормальное состояние организма человека.

Объективная сторона воспрепятствования оказанию медицинской помощи (ст. 124.1 УК РФ) представлена деянием, выраженным в любой форме воспрепятствования оказанию законной медицинской помощи, наступлением общественно-опасных последствий (причинение тяжкого вреда здоровью, наступление смерти пациента), причинно-следственной связью между совершенным деянием и возникшими в результате его совершения последствиями. Состав преступления – материальный.

Отличительный признак объективной стороны – воспрепятствование присущ для преступных посягательств с формальным составом.

Общественная опасность исследуемых преступлений не обуславливает необходимость причинения вреда, наступления последствий. Сам факт воспрепятствования оказанию медицинской помощи несет в себе

повышенную общественную опасность. Изложенное предполагает необходимость внесения изменений в ст. 124.1 УК РФ и закрепления ее в следующей редакции: «Воспрепятствование в какой бы то ни было форме законной деятельности медицинского работника по оказанию медицинской помощи, если оно было сопряжено с насилием или с угрозой его применения». Введение законодателем состава данного преступления направлено на обеспечение защиты медицинских работников от применения в отношении них насилия со стороны правонарушителей. Соответственно, такая редакция статьи в полной мере направлена на достижение вышеуказанной цели.

Субъект рассматриваемого преступления – общий (физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет).

В научной среде многочисленные споры вызывает субъективная сторона воспрепятствования оказанию медицинской помощи¹. По отношению к последствиям имеет место быть неосторожная форма вины.

Однако законодателем использована конструкция, которая обычно применяется для умышленных преступлений, из чего можно сделать вывод о наличии в преступлении двойной формы вины: умышленное воспрепятствование оказанию медицинской помощи и неосторожное отношение к причинению тяжкого вреда здоровью.

Итак, в рамках проведенного исследования нами были выявлены отдельные проблемы законодательной регламентации составов преступлений, предусмотренных ст. 124 и 124.1 УК РФ. Так, в частности, нами было установлено, что в 2019 г. УК РФ был дополнен новым составом преступления – воспрепятствование оказанию медицинской помощи. Включение данного преступления в разряд уголовно наказуемых деяний стало ответом государства по ежегодно возрастающие случаи нападения на медицинских работников при исполнении ими своих профессиональных

¹ Идрисов Н.Т. Уголовно-правовые запреты на преступления, совершаемые в сфере профессиональной медицинской деятельности // Юридическая наука. 2020. № 9. С. 80.

обязанностей. Однако, на наш взгляд, ныне действующая редакция ст. 124.1 УК РФ не позволяет в полной мере обеспечить защиту медицинских работников от незаконных нападений. Необходимо усиление уголовной ответственности за применение насилия в отношении медицинских работников. На основании изложенного, признаем целесообразным внести изменения в ч. 1 ст. 124.1 УК РФ и представить данную часть статьи в следующей редакции: «Воспрепятствование в какой бы то ни было форме законной деятельности медицинского работника по оказанию медицинской помощи, если оно было сопряжено с насилием или с угрозой его применения».

2.3 Уголовно-правовая характеристика оставления в опасности (ст. 125 УК РФ)

В государстве каждый гражданин обеспечивает заботу о себе, защиту своей жизни и здоровья. Однако, не все граждане в состоянии заботиться о себе, ввиду малолетнего или, напротив, престарелого возраста, беспомощного состояния и др. В подобных случаях заботу о таких людях берет на себя государство. Изложенное обуславливает наличие в нормах Особенной части УК РФ самостоятельного состава преступления – «оставление в опасности» (ст. 125 УК РФ)¹.

Под оставлением в опасности, в соответствии со ст. 125 УК РФ, понимается заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие своей беспомощности, в случаях, если виновный имел возможность оказать

¹ Подройкина И.А. О проблеме привлечения к уголовной ответственности за оставление в опасности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 4. С. 290.

помощь этому лицу и был обязан иметь о нем заботу либо сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние.

Жизнь и здоровье применительно к составу преступления, предусмотренному ст. 125 УК РФ, признаются в качестве непосредственного объекта преступного посягательства.

В свою очередь, бездействие раскрывает объективную сторону данного состава преступления, выражается в уклонении лица, обязанного осуществлять заботу о другом лице, а равно в уклонении преступника от предоставления помощи потерпевшему в случае поставления последнего в состояние опасное для его жизни и здоровья. Так, к примеру, в ходе проведения планового патронажа работниками ГКУ АСРЦН «Уктэл» был выявлен факт оставления ответчиком детей одних в доме. Санитарное состояние дома было неудовлетворительное – вещи разбросаны по всему дому, практически нет воды и продуктов питания. У младшего сына памперс был переполнен, тело было в опрелостях. За детьми ухаживала в отсутствие матери 7-летняя дочь Назаровой М.М. Из актов контрольного обследования семьи следует, что проверка условий жизни семьи ответчика работниками ГКУ АСРЦН «Уктэл» в 2019 г. проводилась неоднократно-12 сентября, 01 ноября, 06 ноября, 11 ноября, 12 ноября. При этом санитарное состояние дома было неудовлетворительным, Назарова М.М. находилась в нетрезвом состоянии. 20 ноября был выявлен факт отсутствия Назаровой М.М., она ушла из дома 3 дня назад. При поступлении младшего ребенка Назаровой М.М.- Назарова А., 10 месяцев, в детское отделение Амгинской ЦРБ выявлено, что ребенок голодный, на ягодицах, в паху ребенка имелись засохшие фекалии. В отношении Назаровой М.М. возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ¹.

¹ Решение Мегино-Кангаласского районного суда Республики Саха (Якутия) от 14 января 2020 г. по делу № 2-АМ-253/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/sOjTa9aEHOWd/> (дата обращения: 16.11.2020)

Таким образом, объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ, составляет одна из двух альтернативных форм бездействия:

а) заведомое оставление потерпевшего в опасном для жизни или здоровья состоянии, не связанном с предшествующим поведением виновного (чистое бездействие);

б) поставление человека в опасность собственным (виновным или невиновным) поведением и оставление его в таком состоянии (смешанное бездействие).

Обязательным признаком объективной стороны оставления в опасности является обстановка совершения преступления.

Так, к примеру, в период времени с 09 часов 00 минут до 11 часов 45 минут 03 сентября 2019 г. Х.Л.М. самостоятельно, не прибегая к медицинской помощи врачей, родила ребенка. После родов Х.Л.М. положила новорожденного в пакет и оставила этот пакет в лесополосе, в 200 м. от ближайшего магазина. Затем Х.Л.М. пошла на работу в вышеуказанный магазин. Новорожденный на протяжении 1 часа находился на улице пока не был обнаружен работниками данного магазина. Приговором Черемшанского районного суда Республики Татарстан от 15 января 2020 г. по делу № 1-2/2020¹ Харисова Л.М. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ.

Оставление в опасности считается оконченным в момент уклонения виновного от оказания помощи потерпевшему, следовательно, состав преступления – формальный.

Такая форма бездействия, как поставление человека в опасность, критикуется представителями научного сообщества. Так, по мнению Ю.А. Власова², поставление в опасность необходимо выделить в отдельный состав

¹ Приговор Черемшанского районного суда Республики Татарстан от 15 января 2020 г. по делу № 1-2/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tpfDT1dFTqVh/> (дата обращения: 16.11.2020)

² Власов Ю.А. Уголовная ответственность за оставление в опасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2004. С. 71.

преступления и закрепить в Особенной части УК РФ в рамках самостоятельной статьи. Другие авторы (Е.В. Медведев¹), напротив, выступают за декриминализацию поставления в опасности. Третьи ученые² обращают внимание на то, что сложно требовать проявления моральных и нравственных качеств от виновного, который самостоятельно своими действиями поставил в опасность жизнь и здоровье другого человека.

В составе ст. 125 УК РФ фигурирует не общий, а специальный субъект, а именно лицо, несущее обязанность осуществлять заботу о другом лице (потерпевшем), также лицо, поставившее потерпевшего в опасное состояние, и не оказавшее ему помощи. Следовательно, применительно к составу оставления в опасности (ст. 125 УК РФ) речь идет о двух видах специального субъекта преступления. При этом, как в отношении первого, так и в отношении второго субъекта законодательно предусмотрен основной состав оставления в опасности. Вместе с тем, степень общественной опасности преступлений, совершенных вышеуказанными субъектами, нельзя признать одинаковой. В этой связи, по нашему мнению, российскому законодателю следует принять во внимание положительный опыт зарубежных стран, где законодатель проводит разграничение между составами оставления в опасности и поставления в опасность. Так, ст. 159 УК Республики Беларусь «Оставление в опасности» в качестве основного состава предусматривает оставление в опасности лица, который самостоятельно в силу беспомощности, малолетнего возраста, состояния здоровья, не может принять мер по сохранению жизни и здоровья, лицом который обязан проявлять заботу о потерпевшем. Квалифицированный состав преступления (ч. 2) – поставление в опасность, где субъектом является лицо, поставившее потерпевшего в опасное для его жизни и здоровья состояние.

¹ Медведев Е.В. Поставление в опасность в структуре оставления в опасности // Российский юридический журнал. 2010. № 2. С. 10.

² Подройкина И.А. О проблеме привлечения к уголовной ответственности за оставление в опасности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 4. С. 290.

Как отмечает Д.В. Давтян¹ «Сегодня обязанность оказать помощь лицам, находящимся в опасном для жизни или здоровья состоянии, для обычных граждан действительно оказалась лишь моральным долгом, однако это легко исправить... достаточно предусмотреть соответствующую норму в Конституции РФ в главе, посвященной правам и обязанностям граждан».

Иной подход к решению данного вопроса высказывает И.И. Горелик: «Такое положение приводит к тому, что всякое лицо, являющееся свидетелем опасного для жизни состояния другого лица, специально обязано оказать ему помощь. При таком понимании специальной обязанности, последняя оказывается возложенной на всех, что противоречит закону. Правильное понимание специальной обязанности имеет решающее практическое значение»².

По нашему мнению, состав ст. 125 УК РФ нуждается в совершенствовании, а именно на уровне данного состава необходимо предусмотреть ответственность не специального, а общего субъекта преступления за неоказание потерпевшему первой медицинской помощи. На основании изложенного, признаем целесообразным внести дополнения в ст. 125 УК РФ в следующей редакции: «Неоказание лицу, находящемуся в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенному возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие своей беспомощности, необходимой и первой медицинской помощи, если она могла быть оказана лицом без серьезной опасности для себя или других лиц, либо несообщение надлежащим учреждениям или лицам о необходимости оказания помощи». Под первой медицинской помощью в рамках ст. 125 УК РФ необходимо понимать комплекс экстренных медицинских мероприятий, проводимых лицом, до момента

¹ Давтян Д.В. К вопросу о субъекте оставления в опасности // Современное состояние и проблемы уголовного и уголовно-процессуального права, юридической психологии // Материалы международной научно-практической конференции. Волгоград, 2012. С. 34.

² Горелик И.И. Преступления, опасные для жизни и здоровья (поставление в опасность и оставление в опасности): автореф. дис. доктора юрид. наук. Л., 1965. С. 11.

приезда скорой медицинской помощи или до момента доставления потерпевшего в медицинское учреждение.

Относительно субъективной стороны оставления в опасности в научной среде ведутся споры. Их наличие обусловлено отсутствием четкой законодательной регламентации формы вины в ст. 125 УК РФ.

По мнению А.Р. Даяновой¹, поскольку рассматриваемый состав по конструкции является формальным, следовательно, вина возможна только в виде прямого умысла. С таким положением можно согласиться. Кроме того, на данную форму вины указывает и слово «заведомо», которое означает осознанием субъектом преступления опасности его бездействий.

Под заведомостью оставления без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии, следует понимать случаи, когда водитель транспортного средства осознавал опасность для жизни или здоровья потерпевшего, который был лишен возможности самостоятельно обратиться за медицинской помощью вследствие малолетства, старости, болезни или беспомощного состояния (например, в случаях, когда водитель скрылся с места происшествия, не вызвал скорую медицинскую помощь, не доставил пострадавшего в ближайшее лечебное учреждение и т.п.) (п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения»)².

Так, к примеру, Кучма В.Н., будучи лицом, управляющим автомобилем, нарушил ПДД, повлекшее по неосторожности смерть человека. В результате полученных пешеходом ФИО телесных повреждений последняя

¹ Даянова А.Р. Некоторые аспекты субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2015. № 4 (70). С. 36.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» от 09 декабря 2008 г. № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 31.

осталась лежать на проезжей части, однако, совершение ею активных действий было ограничено, поскольку имелась черепно-мозговая травма, вызывающая потерю сознания и переломы нижней конечности и таза, которые ограничивают движение. После совершенного ДТП, в результате которого пешеходу ФИО были причинены телесные повреждения, являющиеся тяжким вредом здоровью. Водитель Кучма В.Н. остановил управляемый им автомобиль около правого края проезжей части, при этом не выставил знак аварийной остановки, не включил аварийную световую сигнализацию автомобиля, оставил лежащего на проезжей части пешехода, не обозначив его местонахождение на проезжей части для других водителей транспортных средств, уйдя от него на тротуар, не принял возможных мер для оказания доврачебной медицинской помощи пострадавшей ФИО. Приговором Ясногорского районного суда Тульской области от 23 декабря 2019 г. по делу № 1-65/2019¹ Кучма В.Н. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 264 УК РФ и ст. 125 УК РФ.

Как следует из другого примера, Жанбеков Р.А. управляя автомобилем, двигался в направлении². В пути следования, на регулируемом светофорным объектом перекрестке, Жанбеков Р.А. нарушил требования п. 6.2, 6.13, 10.1 ПДД, своевременно не принял мер к снижению скорости вплоть до полной остановки транспорта и передней частью управляемого им автомобиля совершил наезд на пешехода. Осознавая, что потерпевшему причинены телесные повреждения, опасные для жизни и здоровья, и он поставлен в опасное для жизни и здоровья состояние и лишен возможности принять меры к самосохранению, имея возможность оказать ему помощь в виде первой медицинской помощи, принятия мер к вызову скорой медицинской помощи либо доставке пострадавшего в лечебное учреждение, в нарушение

¹ Приговор Ясногорского районного суда Тульской области от 23 декабря 2019 г. по делу № 1-65/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/k159SOxAddHV/> (дата обращения: 16.11.2020)

² Приговор Советского районного суда г. Астрахани Астраханской области от 16 октября 2019 г. по делу № 2-1236/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZyVXb05m5ddW/> (дата обращения: 16.11.2020)

требований п. 2.6 ПДД, не остановил управляемый им транспорт, скрылся с места ДТП, заведомо оставив потерпевшего без помощи.

В то же время, считаем, что характеристика субъективной стороны не должна основываться лишь на установлении отношения к самому факту оставления в опасности. Уполномоченным должностным лицам правоприменительных органов необходимо анализировать и психическое отношение лица к возможным последствиям, которые могут быть причинены вследствие оставления в опасности¹. В связи с этим, представляется правильным рассматривать не только прямой умысел относительно последствия оставления в опасности, но и косвенный умысел, а также легкомыслие.

Так, к примеру, Усков А.С. совершив ДТП в виде наезда на управляемом им автомобиле марки «Nissan Tiida», на пешехода ФИО5 на нерегулируемом пешеходном переходе, вышел из салона вышеуказанного автомобиля, обнаружил на проезжей части пешехода ФИО5, которой в результате совершенного им ДТП были причинены телесные повреждения, и в результате возникшего в тот же период времени преступного умысла направленного на оставление в опасности лица, находящегося в опасном для жизни и здоровья состоянии, осознавая, что в результате ДТП пострадавший пешеход ФИО5 получила телесные повреждения опасные для её жизни и здоровья, сел в вышеуказанный автомобиль, осознавая общественную опасность своих действий в виде возможности наступления тяжких последствий, угрожающих жизни и здоровью пострадавшего, не имея объективных оснований полагать, что угрозы для жизни и здоровья пострадавшего не имеется, имея реальную возможность оказать помощь пострадавшей ФИО5 путем оказания первой медицинской помощи, либо принятия экстренных мер по экстренной доставке пострадавшего в лечебное учреждение, с целью сокрытия совершенного им ДТП, скрылся с места

¹ Антоненко Д.В. Оставление в опасности: проблемы субъективной стороны // Общество и право. 2020. № 12. С. 67.

совершения преступления, при этом не убедился, что пострадавшая находится в неопасном для ее жизни и здоровья состоянии и может принять меры к самосохранению, таким образом умышленно, заведомо оставил без помощи пострадавшую ФИО5, которую сам поставил в опасное для жизни и здоровья состояние, в результате причинения ей телесных повреждений влекущих тяжкий вред здоровью в ходе совершенного им при вышеуказанных обстоятельствах ДТП. Потерпевшая ФИО5 была лишена возможности принять меры к самосохранению вследствие своего беспомощного состояния в результате причиненных ей при совершении указанного ДТП водителем Усковым А.С. телесных повреждений, влекущие, в том числе, тяжкий вред здоровью¹.

Итак, в рамках анализа уголовно-правовой характеристики оставления в опасности (ст. 125 УК РФ) нами было установлено, что субъект исследуемого преступления – специальный, то есть лицо, несущее обязанность проявлять заботу о потерпевшем, а также лицо, поставившее в опасность жизнь и здоровье потерпевшего. Следовательно, применительно к составу оставления в опасности (ст. 125 УК РФ) речь идет о двух видах специального субъекта преступления. При этом, как в отношении первого, так и в отношении второго субъекта законодательно предусмотрен основной состав оставления в опасности. Вместе с тем, степень общественной опасности преступлений, совершенных вышеуказанными субъектами, нельзя признать одинаковой. В этой связи, по нашему мнению, российскому законодателю следует принять во внимание положительный опыт зарубежных стран, где законодатель проводит разграничение между составами оставления в опасности и поставления в опасность. Также в рамках анализа вышеуказанного преступления мы пришли к выводу о том, что в научной среде большинство ученых высказывают мысль о

¹ Постановление Биробиджанского районного суда Еврейской автономной области от 24 апреля 2020 г. по делу № 1-134/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4ZEtTMhYTTIQ/> (дата обращения: 16.11.2020)

необходимости введения общей уголовной ответственности по ст. 125 УК РФ, а именно субъект преступления должен быть не специальным, а общим, если речь идет о необходимости оказания первой медицинской помощи. С учетом вышеизложенного предлагаем дополнить ст. 125 УК РФ нормой следующего содержания: «Неоказание лицу, находящемуся в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенному возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие своей беспомощности, необходимой и первой медицинской помощи, если она могла быть оказана лицом без серьезной опасности для себя или других лиц, либо несообщение надлежащим учреждениям или лицам о необходимости оказания помощи».

3 НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ СО СМЕЖНЫМИ СОСТАВАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СТАВЯЩИХ В ОПАСНОСТЬ ЖИЗНЬ И ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА

3.1 Проблемы квалификации и разграничения преступлений, предусмотренных ст.ст. 119, 124-125 УК РФ

Квалификация составов преступлений, ставящих в опасность жизнь и здоровье человека, на практике вызывает определенные сложности. Вместе с тем, от правильной квалификации непосредственно зависит результат расследования уголовного дела. Правильная квалификация предполагает точное установление всех признаков состава применительно к каждому расследуемому преступлению. Признаки состава во всех преступлениях должны толковаться единообразно.

В процессе квалификации исследуемых преступлений основные сложности заключаются в наличии и толковании оценочных понятий, используемых в конструкциях статей уголовного закона. В данном случае речь идет, прежде всего, о составе преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ. В свою очередь, при квалификации неоказания помощи больному, основные сложности вызваны установлением субъекта преступления¹.

Также на практике необходимо правильно проводить разграничение составов преступлений, отграничение одних составов от других смежным с ними. Так, если в материалах дела будет установлено, что виновный путем неоказания помощи желает причинить вред здоровью потерпевшего или наступления его смерти либо сознательно допускает эти последствия или относится к ним безразлично, то содеянное следует квалифицировать как

¹ Щетинина Н.В. Неоказание помощи больному: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 1(81). С. 143.

умышленное посягательство на интересы потерпевшего, ответственность за которое наступает по ст. 105, 111, 112 УК РФ, без вменения ст. 124 УК РФ.

На практике более распространенными являются случаи ненадлежащего оказания медицинской помощи, нежели неоказание медицинской помощи в целом¹. Так, к примеру, из имеющегося в материалах проверки объяснения врача реаниматолога ФИО20 следует, что реанимационные мероприятия ФИО1 не оказаны ввиду биологической смерти. Из объяснения фельдшера ФИО21 следует, что он, вместе с фельдшером ФИО22 прибыли на вызов в квартиру к ФИО1. На момент осмотра больной ее состояние было стабильно тяжелое. Было принято решение о ее госпитализации. По дороге в больницу ФИО1 была в сознании, отвечала на вопросы, разговаривала. Прибыв в больницу, ФИО22 занялась подготовкой документов для помещения в больницу, а он вместе с мужчинами подняли ФИО1 во вторую хирургическую палату, так как внешнее состояние и жизненные показатели не требовали помещения ее в реанимацию. Когда перемещали больную на кровать, последняя была в сознании просила положить ее аккуратно. После помещения в палату, он ушел. Спустя 5-7 минут, ему позвонил товарищ, который на тот момент лежал в отделении, и сообщил, что женщина, которую только что доставили, скончалась. Из объяснения ФИО22 следует, что по дороге в больницу ФИО1 была в сознании, отвечала на вопросы, разговаривала. Прибыв в приемный покой, она занялась подготовкой документов для помещения в больницу. В ту ночь дежурил ФИО11, он спустился чуть позже, и сообщил, что ФИО1, которую к тому моменту подняли из приемного покоя, умерла. Таким образом, исходя из совокупности исследованных в судебном заседании материалов дела, суд критически относится к показаниям свидетелей ФИО20 и ФИО11 о том, что ФИО1 были оказаны реанимационные мероприятия в палате интенсивного отделения, поскольку их показания опровергаются

¹ Бавсун М.В. Спорные вопросы квалификации ненадлежащего оказания помощи больному // Российский следователь. 2017. № 16. С. 24.

исследованными в судебном заседании показаниями фельдшера ФИО21, показаниями свидетеля ФИО16, а также заключением (экспертиза по материалам дела), протоколом комиссии по контролю качества лечения (разбор случая по оказанию медицинской помощи больной ФИО1). Данные показания суд находит не объективными, надуманными и расценивает их как попытку избежать ответственности за ненадлежащее оказание медицинских услуг. В соответствии с исследованными в судебном заседании доказательствами подтвержден факт ненадлежащего качества оказанных ответчиком медицинских услуг больной ФИО1, что состоит в косвенной причинно-следственной связи с прогрессированием имевшегося у нее заболевания, повлекшего смерть. Как установлено в судебном заседании ФИО1 была доставлена бригадой скорой медицинской помощи в приемное отделение в агональном состоянии. При оказании медицинской помощи ФИО1 выявлены дефекты оказания медицинской помощи на амбулаторном этапе и скорой медицинской помощи, организации медицинской помощи в приемном отделении. В медицинском свидетельстве о ее смерти необоснованно указано о наступлении смерти пациента дома¹.

В контексте анализа рассматриваемого состава преступления необходимо акцентировать внимание на его разграничении от причинения смерти или тяжкого вреда здоровью по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ст. 109 и ст. 118 УК РФ).

Нормативными правовыми актами определены объем и содержание мероприятий по оказанию помощи больному. Невыполнение этих мероприятий в полном объеме образует состав преступления, предусмотренного ст. 124 УК РФ.

¹ Решение Карпинского городского суда Свердловской области от 16 января 2020 г. по делу № 2-21/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NNsP5lyNe85a/> (дата обращения: 27.11.2020)

На практике органы предварительного расследования также сталкиваются с проблемами квалификации «оставления в опасности» (ст. 125 УК РФ) и отграничения от смежных составов преступлений. Рассмотрим данные проблемы более подробно.

Во-первых, отметим, что законодатель предусматривает уголовную ответственность не только за заведомое оставление без помощи лица в состоянии опасности для жизни, но также и в состоянии опасном для его здоровья. При этом, ни в ст. 125 УК РФ, ни на уровне разъяснений Пленума Верховного Суда РФ не раскрывается вопрос об опасности степени тяжести причинения вреда здоровью. Данный вопрос в научной среде вызывает многочисленные споры. Так, по мнению одних авторов, применительно к составу ст. 125 УК РФ должно быть состояние угрозы причинения тяжкого вреда здоровью¹. Другие ученые полагают, что кроме тяжкого возможно состояния угрозы причинения средней тяжести вреда здоровью². По нашему мнению, принимая во внимание отсутствие конкретизации степени тяжести вреда здоровью на уровне норм УК РФ и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, в отношении состава оставления в опасности возможно состояние угрозы причинения любого вреда здоровью (тяжкого, средней тяжести, легкого).

Во-вторых, при квалификации оставления в опасности сложности возникают в процессе разграничения данного преступления от смежных составов преступлений. Как свидетельствует анализ материалов практики, проблемным является разграничение составов оставления в опасности, убийства и причинения смерти по неосторожности.

Так, в отдельных случаях суды допускают ошибки и составы убийств квалифицируют как оставление в опасности. В подтверждение приведем следующую выдержку из материала уголовного дела. А. и В., находясь в

¹ Горбатова М.А. Потерпевший при оставлении в опасности: некоторые вопросы теории и практики // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2018. Т. 18. № 2. С. 13.

² Чугунова А.А. К вопросу об уголовной ответственности за оставление в опасности // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3. С. 210.

доме, распивали спиртные напитки, между ними произошел конфликт и на почве ссоры А. схватил за волосы В., вытащил ее на улицу, где протащив через весь огород бросил В. между соседними домами и ушел к себе домой. В. в зимнее время находилась без верхней одежды. Ввиду нахождения В. в состоянии сильного алкогольного опьянения, она не могла предпринять меры к самосохранению – встать и уйти с улицы домой. В результате В. умерла на улице от общего переохлаждения организма. Преступные действия А. были квалифицированы по ст. 125 УК РФ¹. Однако, по нашему мнению, в данном случае допущена ошибка в квалификации, так как совершенное преступление содержит в себе признаки убийства с косвенным умыслом – А. осознавал, что в результате перемещения В., находящейся в состоянии опьянения, на улицу в зимнее время года без верхней одежды, она может умереть от переохлаждения, предвидел наступление таких общественно опасных последствий и относился к ним безразлично. Таким образом, в каждом конкретном случае органы предварительного расследования и суды должны тщательно выявлять и исследовать все признаки состава преступления, не допуская ошибок при разграничении смежных составов.

В-третьих, на практике возникают спорные ситуации при квалификации оставления в опасности и в результате совершения ДТП. Оставление в опасности может быть совершено только с прямым умыслом, соответственно, при квалификации оставления в опасности при совершении ДТП необходимо установить, что потерпевший в результате ДТП остался жив, виновный осознавал это и скрылся с места преступления. Так, к примеру, в результате наезда на пешехода, последний остался жив, получил телесные повреждения, препятствующие возможности принять необходимые меры к самосохранению – обратиться за медицинской помощью. Виновный в ДТП водитель не предпринял никаких мер для оказания помощи потерпевшему и скрылся с места преступления. Преступные действия судом

¹ Приговор Киренского районного суда Иркутской области от 26 февраля 2020 г. по делу № 1-15/2020. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 27.11.2020)

были квалифицированы по ст. 125 УК РФ¹. Однако, полагаем, что квалификации только по ст. 125 УК РФ в данном случае недостаточно, преступление должно быть квалифицировано по совокупности ст. 125 УК РФ и ч. 1 ст. 264 УК РФ.

В-четвертых, в диспозиции ст. 125 УК РФ законодатель раскрывает основные признаки, характеризующие потерпевшего. В данном случае речь идет о лице, которое не может принять меры к самосохранению по причине малолетства, болезни, старости или беспомощного состояния. При этом, целесообразность обособления наряду с беспомощностью таких состояний, как старость, болезнь, малолетство в научной среде подвергается сомнению. Прежде всего, это связано с тем, что состояние беспомощности по отношению к другим состояниям потерпевшего является общим и включает в себя, в том числе, болезнь, малолетство, старость. Изложенное обуславливает необходимость внесения следующих изменений в ст. 125 УК РФ «Заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению вследствие своей беспомощности, в случаях ... (далее по тексту)».

В-пятых, на практике необходимо правильно проводить разграничение составов ст. 106 УК РФ и ст. 125 УК РФ.

Субъективная сторона ст. 125 УК РФ раскрывается в том, что у виновного отсутствует умысел на убийство потерпевшего, он оставляет потерпевшего в состоянии опасном для него, однако, на момент оставления потерпевшего в опасности ему не требовалась помощь. В качестве примера оставления в опасности ребенка можно привести следующую ситуацию: родители оставили своего ребенка в безлюдной местности, не имея цели на убийство своего ребенка таким способом, проявив в данном случае неосторожность в форме небрежности. Необходимость оказания помощи

¹ Приговор Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 24 апреля 2020 г. по делу № 1-69/2020. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 27.11.2020)

ребенку в такой ситуации может возникнуть если есть угроза голодной смерти, переохлаждения ребенка и др.¹.

Проанализировав состав преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ, можно прийти к выводу о том, что он является сложным, ввиду того, что обязанность по оказанию помощи лицу, поставленному в опасность существует, в том числе, и у лиц, которые не имеют родственных обязательств к потерпевшему, иных обязанностей предоставления ему помощи, на основании закона, но также и у посторонних лиц, которые поставили потерпевшего в такое состояние опасности.

Особенно сложным отграничение ст. 125 УК от ст. 106 УК РФ в случаях с подкидышами. При разграничении составов данных преступлений необходимо, прежде всего, установить был ли направлен умысел женщины на избавление от своего ребенка или умысел на лишение ребенка жизни. При разграничении составов данных преступлений необходимо учитывать время суток, место, где был обнаружен ребенок и др. Следовательно, разграничение данных составов осуществляется по субъективной стороне².

При разграничении составов преступлений, предусмотренных ст. 106 и 125 УК РФ, необходимо учитывать, что только в случаях, если ребенок остался жив, преступление может быть квалифицировано ст. 125 УК РФ. Применительно к составу ст. 106 УК РФ следует учитывать временной фактор – преступление может быть совершено как во время, так и после родов.

Как отмечает А.Н. Попов, вышеуказанные составы преступлений являются схожими по отдельным элементам состава. Данные преступления могут быть совершены в форме бездействия, для них присущ умышленный характер и особое отношение преступника к потерпевшему. Однако,

¹ Даянова А.Р. Отграничение «оставления в опасности» (ст. 125 УК РФ) от «убийства матерью новорожденного ребенка» (ст. 106 УК РФ) // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 2. С. 143.

² Гербекова К.А. Особенности квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Молодой ученый. 2018. № 18(204). С. 283.

значительные различия наблюдаются в субъективной стороне. Применительно к оставлению в опасности преступник не желает убивать потерпевшего, а желает просто от него избавиться, переложить ответственность и заботу за него на других людей¹.

Таким образом, в ходе квалификации оставления в опасности правоприменительные органы сталкиваются с рядом проблем. Основные сложности возникают при отграничении данного преступления от смежных составов.

Далее остановимся более детально на проблемных аспектах квалификации и отграничения состава преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, от смежных составов преступлений.

Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью предусмотрена как в качестве самостоятельного состава (ст. 119 УК РФ), так и в качестве способа совершения другого деяния ст. 296 УК РФ («Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования»), ст. 318 УК РФ («Применение насилия в отношении представителя власти») и ст. 321 УК РФ («Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества»).

При квалификации должностные лица органов предварительного расследования должны правильно применять общие и специальные нормы в отношении отдельных составов преступлений. Объект преступления является основанием для разграничения и определения – в каких случаях применяется общая норма, а в каких – специальная².

Объектом угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью являются жизнь и здоровье человека. Объектом же угрозы в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного

¹ Уголовное право: учебник / под. ред. А.Н. Попова. М.: Норма, 2014. С. 397.

² Мартемьянова Т.О. Некоторые аспекты угрозы убийством в уголовном праве России // Молодой ученый. 2018. № 10. С. 298.

расследования выступают интересы правосудия (основной объект) и жизнь и здоровье человека (дополнительный объект). При угрозе насильем в отношении представителя власти и дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества также страдают два объекта: основной непосредственный порядок управления, дополнительный непосредственный – жизнь и здоровье человека.

Потерпевший и особенности его статуса также является одним из характерных признаков исследуемого преступления. Так, любое лицо является потерпевшим по ст. 119 УК РФ, а по ст. 296 УК РФ это должен быть судья, присяжный заседатель, иное лицо, участвующее в отправлении правосудия, а равно их близкие (ч. 1 ст. 296 УК РФ) либо прокурор, следователь, лицо, производящее дознание, защитник, эксперт, специалист, судебный пристав, а равно их близкие (ч. 2 ст. 296 УК РФ). Так, к примеру, Приговором Амурского городского суда Хабаровского края от 18 февраля 2020 г. по делу № 1-363/2019¹ Чупров А.Г. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 296 УК РФ. Как следует из материалов дела: Потерпевший №1 перед началом очной ставки разъяснила обвиняемому и другим участникам следственного действия порядок его производства, в ходе чего обвиняемый Чупров А.Г., достоверно зная, что Потерпевший №1 является дознавателем при исполнении своих должностных обязанностей и на законных основаниях осуществляет следственное действие в связи с производством предварительного расследования в форме дознания по указанному уголовному делу, намереваясь воспрепятствовать его производству, с целью не получения дознавателем дополнительных доказательств его причастности к инкриминируемому преступлению, умышленно, осознавая общественно опасный характер своих действий, предвидя неизбежность наступления

¹ Приговор Амурского городского суда Хабаровского края от 18 февраля 2020 г. по делу № 1-363/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vVwaCUTeMJUI/> (дата обращения: 27.11.2020)

общественно опасных последствий в виде нарушения отношений, складывающихся в сфере осуществления досудебного производства и обеспечения его целей и задач, и желая их наступления, в период с 15 час. 50 мин. до 16 час. 10 мин., находясь в следственном кабинете ИВС ОМВД России, высказал в адрес Потерпевший №1 угрозу причинения вреда здоровью в связи с производством ею предварительного расследования: обещал выдавить пальцем глаз в случае, если Потерпевший №1 попытается провести данное следственное действие, сопровождая свои угрозы резким выпадом корпуса своего тела в ее сторону, таким способом демонстрируя намерение незамедлительно реализовать свою угрозу, которую Потерпевший №1 восприняла реально, поскольку у нее имелись все основания опасаться ее реализации.

Цель и мотив преступления также следует признать в качестве самостоятельного признака, позволяющего проводить разграничение между составами преступлений, предусмотренных ст. 119, 296 и 318 УК РФ. Целью преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ, является воспрепятствование законной деятельности представителя власти либо должен иметь место мотив мести за такую деятельность. Для наличия состава ст. 296 УК РФ требуется, чтобы угроза совершалась в связи с рассмотрением дел или материалов в суде (ч. 1 ст. 296 УК РФ) либо в связи с производством предварительного расследования, рассмотрением дел или материалов в суде либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта (ч. 2 ст. 296 УК РФ). В свою очередь для наличия состава преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, мотивы и цели прямого и непосредственного значения не имеют¹.

Итак, при квалификации преступлений, ставящих в опасность жизнь и здоровье человека, при отграничении их от смежных составов преступлений, правоприменительные органы сталкиваются с определенными проблемами.

¹ Мартемьянова Т.О. Некоторые аспекты угрозы убийством в уголовном праве России // Молодой ученый. 2018. № 10. С. 299.

Так, при квалификации неоказания помощи больному необходимо учитывать, что на законодательном уровне предусмотрен перечень мероприятий по оказанию помощи больному, соответственно, невыполнение данных мероприятий влечет за собой ответственность по ст. 124 УК РФ. При квалификации неоказания помощи больному необходимо правильно проводить разграничение со смежными составами преступлений. При квалификации оставления в опасности сложности возникают в процессе отграничения данного преступления от убийства и причинения смерти по неосторожности. На практике возникают спорные ситуации при квалификации оставления в опасности и в результате совершения ДТП. Оставление в опасности может быть совершено только с прямым умыслом, соответственно, при квалификации оставления в опасности при совершении ДТП необходимо установить, что потерпевший в результате ДТП остался жив, виновный осознавал это и скрылся с места преступления. Отдельно отметим, что на практике необходимо правильно проводить разграничение составов преступлений, предусмотренных ст. 119, 296, 318 УК РФ. Разграничение, прежде всего, необходимо проводить по объекту преступного посягательства, по потерпевшему (его правовому статусу), по мотиву и целям высказывания угрозы (по субъективным признакам).

3.2 Основные направления совершенствования законодательного описания составов преступлений, ставящих в опасность жизнь и здоровье человека

Составы преступлений, ставящих в опасность жизнь и здоровье человека, характеризуются наличием определенных неточностей и недостатков в законодательном регулировании. Отдельные проблемы в сфере уголовно-правовой регламентации вышеуказанных составов преступлений выступают предметом доктринального исследования.

Остановимся на отдельных проблемных аспектах исследуемых составов преступлений более подробно.

Как нами ранее отмечалось, применительно к составу неоказания помощи больному (ст. 124 УК РФ) одной из основных проблем уголовно-правовой регламентации выступает применение в диспозиции ст. 124 УК РФ термина «больной». В рамках анализа состава неоказания помощи больному (ст. 124 УК РФ) нами было установлено, что на доктринальном уровне ведутся споры относительно содержания термина «больной» применительно к составу данного преступления. Так, некоторые авторы обосновывают необходимость замены данного понятия на термин «лицо, нуждающееся в медицинской помощи»¹. Другие ученые выступают за необходимость законодательного уточнения признаков «больной», а также за расширение перечня лиц, которым в обязательном порядке должна быть оказана медицинская помощь².

По нашему мнению, для исключения разночтений в содержании термина «больной», ст. 124 УК РФ необходимо дополнить примечанием, раскрывающим законодательную дефиницию данного термина или в примечании закрепить перечень лиц, которые могут признаваться больными в рамках неоказания помощи больному (ст. 124 УК РФ).

В рамках исследования состава неоказания помощи больному (ст. 124 УК РФ) также остановимся более детально на субъекте данного преступления. Как следует из диспозиции статьи закона обязанность по оказанию помощи больному может быть возложена как законом, так и специальным правилом. В соответствии с ч. 1 ст. 69 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» право на осуществление медицинской деятельности в РФ имеют лица, получившие медицинское или иное образование в РФ в соответствии с федеральными государственными образовательными

¹ Алиева Ф.Р. Неоказание помощи больному в уголовном праве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 4-2(43). С. 116.

² Воловик Ю.В. Неоказание помощи больному // Молодой ученый. 2019. № 52(290). С. 256 – 261.

стандартами и имеющие свидетельство об аккредитации специалиста. Лица, имеющие медицинское образование, не работавшие по своей специальности более 5 лет, могут быть допущены к осуществлению медицинской деятельности в соответствии с полученной специальностью после прохождения обучения по дополнительным профессиональным программам (повышение квалификации, профессиональная переподготовка) и прохождения аккредитации специалиста.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 124 УК РФ, наряду с медицинским работником являются и сотрудники полиции. В соответствии с ч. 4 ст. 19 ФЗ «О полиции» сотрудник полиции обязан оказать гражданину, получившему телесные повреждения в результате применения физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, первую помощь, а также принять меры по предоставлению ему медицинской помощи в возможно короткий срок¹.

Необходимость в оказании помощи сотрудником полиции может возникнуть, если потерпевший находится в шоковом состоянии или у него сильное кровотечение, затрудненное дыхание. Во всех изложенных экстренных ситуациях сотрудник полиции должен оказать гражданину первую медицинскую помощь. В ходе профессиональной подготовки сотрудники полиции приобретают первичные знания и навыки по оказанию первой медицинской помощи. Однако, как свидетельствуют результаты опроса, проведенного Д.Ю. Мамонтовым² среди сотрудников ГУ МВД по Краснодарскому краю (было опрошено 100 сотрудников), только 20 % респондентов ответили, что они имеют прочные знания и навыки по оказанию первой медицинской помощи. При этом, 40 % респондентов указали на то, что их знаний и навыков по оказанию первой медицинской помощи на практике может быть недостаточно.

¹ Федеральный закон «О полиции» от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Российская газета. 2011. 11 февраля.

² Мамонтов Д.Ю. Сотрудник полиции как субъект неоказания помощи больному // Закон и право. 2018. № 11. С. 80.

Решение изложенное выше проблемы видится нам в необходимости разработки и принятия на уровне МВД РФ ведомственного приказа, в рамках которого целесообразно предусмотреть полный перечень обязанностей сотрудников полиции при оказании первой медицинской помощи, а также закрепить конкретный алгоритм действий сотрудников полиции при оказании первой медицинской помощи.

Проанализировав проблемные аспекты уголовно-правовой регламентации неоказания помощи больному, остановимся более детально на проблемных сторонах состава оставление в опасности (ст. 125 УК РФ).

В научной среде ученые обращают внимание на недостатки самого названия данного преступления. Так, Н.И. Медведева¹ обращает внимание на то, что понятие «опасность» фигурируемое в названии состава преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ, является оценочной категорией, что вызывает сложности в процессе правоприменения данной статьи уголовного закона. Суд в каждом конкретном случае, вынося приговор по ст. 125 УК РФ, должен обосновать, что потерпевший на самом деле находился в состоянии опасности. Соответственно, должны быть доказательства, подтверждающие наличие такой опасности. В связи с этим, автор считает необходимым внести изменения в название ст. 125 УК РФ, предусмотрев вместо «основание в опасности» «оставление без помощи».

По нашему мнению, нет необходимости во внесении поправок в название исследуемого состава преступления. Ведь на практике, даже если преступление будет переименовано на «оставление без помощи», тем не менее, правоохранительным органам в каждом случае необходимо будет доказывать наличие опасности, в которой находился потерпевший.

На доктринальном уровне высказывается позиция о наличии в ст. 125 УК РФ одновременно двух преступлений – «остановление в опасности» и

¹ Медведева Н.И. Преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье личности в системе преступлений против здоровья: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Дону, 2004. С. 67.

«постановление в опасность». В зависимости от характера и степени общественной опасности состав «постановления в опасность» выше состава «оставление в опасности». При постановлении в опасность виновный не только оставляет лицо в беспомощном состоянии в опасности, но также и сам создает такие условия опасности.

Относительно соотношения и разграничения вышеуказанных преступлений в научной среде мнения ученых разделяются. Так, одни авторы считают, что составы «оставление в опасности» и «постановление в опасность» в Особенной части УК РФ необходимо закрепить в рамках отдельных статей¹. Другие ученые, напротив, полагают, что данные составы, по сути, являются одним видом преступления, ставящего в опасность жизнь и здоровье человека². Нами разделяется изложенный выше подход, ввиду того, что правовая природа составов преступлений «оставление в опасности» и «поставление в опасность» является аналогичной. При этом, с учетом того, что характер и степень общественной опасности последнего выше, признаем целесообразным состав преступления «поставление в опасность» сделать квалифицированным.

Следовательно, уголовная ответственность за оставление в опасности должна быть предусмотрена в ч. 1 ст. 125 УК РФ, за поставление в опасность – в ч. 2 ст. 125 УК РФ.

Система преступлений, ставящих в опасность жизнь и здоровье человека, в 2019 г. была пополнена новым составом «Воспрепятствование оказанию медицинской помощи». До 2019 г. за воспрепятствование оказанию медицинской помощи была предусмотрена только административная ответственность по ст. 6.36 КоАП РФ.

¹ Макеева И.С. Особенности квалификации оставления в опасности, обусловленные признаками объективной стороны // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 3. С. 116.

² Антоненко Д.В. Оставление в опасности: проблемы субъективной стороны // Общество и право. 2020. № 12. С. 67.

Состав административного правонарушения, как следует из содержания ст. 6.36 КоАП РФ, раскрывается следующим образом: «Воспрепятствование в какой бы то ни было форме законной деятельности медицинского работника по оказанию медицинской помощи, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 12.17 КоАП РФ, если это действие не содержит признаков уголовно наказуемого деяния»¹. Законодатель разграничил составы административного правонарушения и преступления «воспрепятствование оказанию медицинской помощи» в зависимости от тяжести общественно опасных последствий. Основной состав преступления, предусмотренного ст. 124.1 УК РФ, в качестве общественно опасных последствий предусматривает причинение тяжкого вреда здоровью пациента, квалифицированный – наступление по неосторожности смерти пациента.

Введение в УК РФ «воспрепятствования оказанию медицинской помощи» в качестве самостоятельного состава преступления обусловлено рядом инцидентов, связанных с созданием помех бригадам скорой помощи. Так, в 2017 г. произошло два таких громких случая, когда действия третьих лиц, направленные на создание помех бригадам скорой помощи, привели к смерти пациентов. Первая ситуация произошла 10 января 2017 г. в г. Петропавловск-Камчатский, где женщина-водитель пыталась отстоять право проезда по узкой проезжей части, игнорировала требования медицинских работников о предоставлении им преимущества в проезде, когда бригада скорой помощи прибыла на вызов пациент умер². Аналогичная ситуация произошла в апреле 2017 г. в г. Москве, трагедия привела к смерти пациента-ребенка³.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета. 2001. 31 декабря.

² Водителю, не пустившему машину «скорой» к умирающему пациенту на Камчатке, грозит лишение прав // Официальный сайт газеты «Комсомольская правда». URL: <https://www.spb.kp.ru/> (дата обращения: 28.11.2020).

³ Глава СК поручил возбудить дело в отношении водителя, не пропустившего скорую в Москве // Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/4204299/> (дата обращения: 28.11.2020).

В рамках анализа материалов судебной практики нами было установлено, что пока судами на территории РФ не вынесено ни одного приговора по ст. 124.1 УК РФ. Однако, в условиях пандемии проблема воспрепятствования оказанию медицинской помощи является особенно актуальной и случаи нападений на медицинских работников происходят в разных регионах страны. Поэтому государство должно уделять пристальное внимание защите медицинских работников, обеспечивать их защиту не только от охватившей весь мир болезни – COVID-19, но и от правонарушителей¹.

Так, 17 апреля 2020 г. в городе Кирово-Чепецке Кировской области бригада скорой помощи приехала по вызову на дом для забора анализов на коронавирусную инфекцию. Фельдшера, возвращавшегося к машине скорой помощи, увидели двое пьяных жителей этого же дома и потребовали его назвать квартиру, в которой были взяты анализы. Получив отказ, правонарушители стали избивать медицинского работника. Как сообщается на официальном сайте «Российской газеты», по данному факту возбуждено уголовное дело по ст. 116 УК РФ².

По нашему мнению, состав «воспрепятствование оказанию медицинской помощи» (ст. 124.1 УК РФ) не нуждается в совершенствовании, однако, в ужесточении нуждаются санкции за совершение данного преступления. Недостатком уголовных наказаний, предусмотренных за совершение данного преступления, во-первых, являются чрезмерно мягкие виды, такие как штраф; во-вторых, отсутствие минимальных размеров наказаний. Законодатель как в ч. 1, так и в ч. 2 ст. 124.1 УК РФ, предусматривает только верхние пределы санкций.

¹ Гараева Д.М. Социальные предпосылки криминализации деяний, связанных с воспрепятствованием оказанию медицинской помощи // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. № 2(40). С. 177.

² В Кировской области арестованы братья, избившие фельдшера скорой // Интернет-портал «Российской газеты». URL: <https://rg.ru/2020/04/23/reg-pfo/na-viatke-arestovany-bratia-izbivshie-feldshera-skoroj.html> (дата обращения: 28.11.2020).

Решение изложенных выше проблем, видится нам в исключении штрафа из перечня назначаемых наказаний за совершение воспрепятствования оказанию медицинской помощи. Также санкции ст. 124.1 УК РФ следует дополнить минимальными пределами.

Итак, в рамках проведенного исследования мы пришли к выводу о том, что составы отдельных преступлений, ставящих в опасность жизнь и здоровье человека, нуждаются в совершенствовании. По результатам рассмотрения проблемных сторон законодательного регулирования составов: «неоказание помощи больному», «оставление в опасности» нами были сформулированы рекомендации по их разрешению. Применительно к составу «воспрепятствование оказанию медицинской помощи» недостатком, прежде всего, являются мягкие санкции за совершение данного преступления, что обуславливает необходимость их ужесточения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ преступлений, ставящих в опасность жизнь и здоровье человека, позволил нам сформулировать следующие выводы и внести некоторые предложения по разрешению выявленных проблем.

Преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье человека, в процессе своего исторического развития и становления прошли длительный путь, который условно можно подразделить на следующие этапы: дореволюционный, советский и постсоветский (современный). Истоки исследуемых преступлений можно обнаружить в законодательных положениях древнего памятника права – Русской правде. Именно в этом документе впервые было проведено разграничение между совершаемым преступлением и угрозой его совершения. При этом, угроза убийством не признавалась уголовно наказуемым деянием, так как не влекла за собой наступление общественно опасных последствий. На более поздних этапах система преступлений, ставящих в опасность жизнь и здоровье человека, стала развиваться и совершенствоваться, дополняться новыми составами. На советском этапе в УК РСФСР 1922 г., 1926 г., 1960 г. исследуемым преступлениям было отведено самостоятельное место среди преступлений против жизни и здоровья.

Преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье человека – общественно опасные деяния, создающие или не устраняющие реальную опасность причинения вреда жизни или здоровью другого человека, при отсутствии у виновного прямого умысла по отношению к возможным последствиям в случае поставления в опасность. Система преступлений, ставящих в опасность жизнь и здоровье человека, включает в себя следующие виды: угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ), принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120 УК РФ), заражение венерической болезнью (ст. 121 УК РФ), заражение ВИЧ-инфекцией (ст. 122 УК РФ),

незаконное проведение искусственного прерывания беременности (ст. 123 УК РФ), неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ), воспрепятствование оказанию медицинской помощи (ст. 124.1 УК РФ), оставление в опасности (ст. 125 УК РФ).

Преступления, посягающие на жизнь и здоровье человека, содержатся в разделе VII «Преступления против личности», в главе 16 «Преступления против жизни и здоровья». С учетом местоположения исследуемых преступлений в Особенной части УК РФ, можно прийти к выводу о том, что жизнь и здоровье являются видовым объектом преступлений, ставящих в опасность жизнь и здоровье человека. Непосредственный объект конкретизирован в конкретных статьях, предусматривающих ответственность за совершение исследуемых преступлений.

На практике правоприменительные органы при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 119 УК РФ, сталкиваются с проблемами установления реального характера угрозы. Это связано, в первую очередь, с оценочным характером терминов «угроза» и «реальность». По результатам анализа материалов судебной практики нами было установлено, что наряду с субъективным мнением потерпевшего относительно реального характера высказанной угрозы, судами также учитываются и некоторые факторы объективного характера, а именно: форма и содержание угрозы (интонация голоса, удушение, связывание, демонстрация оружия и др.); особенности личности преступника (агрессивное состояние, психически неуравновешенное состояние, принадлежность к криминальной среде и др.); обстановка, время и место совершения преступления; отношения между потерпевшим и преступником, сложившиеся до момента совершения преступления.

В рамках проведенного исследования нами были выявлены отдельные проблемы законодательной регламентации составов преступлений, предусмотренных ст. 124 и 124.1 УК РФ. Применительно к составу неоказания помощи больному (ст. 124 УК РФ) одной из основных проблем

уголовно-правовой регламентации выступает применение в диспозиции ст. 124 УК РФ термина «больной». В рамках анализа состава неоказания помощи больному (ст. 124 УК РФ) нами было установлено, что на доктринальном уровне ведутся споры относительно содержания термина «больной» применительно к составу данного преступления. По нашему мнению, для исключения разночтений в содержании термина «больной», ст. 124 УК РФ необходимо дополнить примечанием, раскрывающим законодательную дефиницию данного термина или в примечании закрепить перечень лиц, которые могут признаваться больными в рамках неоказания помощи больному (ст. 124 УК РФ).

Также нами было установлено, что в 2019 г. УК РФ был дополнен новым составом преступления – воспрепятствование оказанию медицинской помощи. Включение данного преступления в разряд уголовно наказуемых деяний стало ответом государства по ежегодно возрастающие случаи нападения на медицинских работников при исполнении ими своих профессиональных обязанностей. Однако, на наш взгляд, ныне действующая редакция ст. 124.1 УК РФ не позволяет в полной мере обеспечить защиту медицинских работников от незаконных нападений. Необходимо усиление уголовной ответственности за применение насилия в отношении медицинских работников. На основании изложенного, признаем целесообразным внести изменения в ч. 1 ст. 124.1 УК РФ и представить данную часть статьи в следующей редакции: «Воспрепятствование в какой бы то ни было форме законной деятельности медицинского работника по оказанию медицинской помощи, если оно было сопряжено с насилием или с угрозой его применения».

Кроме того, по нашему мнению, в ужесточении нуждаются санкции за совершение данного преступления. Недостатком уголовных наказаний, предусмотренных за совершение данного преступления, во-первых, являются чрезмерно мягкие виды, такие как штраф; во-вторых, отсутствие минимальных размеров наказаний. Законодатель как в ч. 1, так и в. 2 ст. 124.1

УК РФ, предусматривает только верхние пределы санкций. Решение изложенных выше проблем, видится в исключении штрафа из перечня назначаемых наказаний за совершение воспрепятствования оказанию медицинской помощи. Также санкции ст. 124.1 УК РФ следует дополнить минимальными пределами.

В рамках анализа уголовно-правовой характеристики оставления в опасности (ст. 125 УК РФ) нами было установлено, что субъект исследуемого преступления – специальный, то есть лицо, несущее обязанность проявлять заботу о потерпевшем, а также лицо, поставившее в опасность жизнь и здоровье потерпевшего. Следовательно, применительно к составу оставления в опасности (ст. 125 УК РФ) речь идет о двух видах специального субъекта преступления. При этом, как в отношении первого, так и в отношении второго субъекта законодательно предусмотрен основной состав оставления в опасности. Вместе с тем, степень общественной опасности преступлений, совершенных вышеуказанными субъектами, нельзя признать одинаковой. В этой связи, по нашему мнению, российскому законодателю следует принять во внимание положительный опыт зарубежных стран, где законодатель проводит разграничение между составами оставления в опасности и поставления в опасность. Также в рамках анализа вышеуказанного преступления мы пришли к выводу о том, что в научной среде большинство ученых высказывают мысль о необходимости введения общей уголовной ответственности по ст. 125 УК РФ, а именно субъект преступления должен быть не специальным, а общим, если речь идет о необходимости оказания первой медицинской помощи. С учетом вышеизложенного предлагаем дополнить ст. 125 УК РФ нормой следующего содержания: «Неоказание лицу, находящемуся в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенному возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие своей беспомощности, необходимой и первой медицинской помощи, если она могла быть оказана лицом без серьезной опасности для себя или других лиц,

либо несообщение надлежащим учреждениям или лицам о необходимости оказания помощи».

На доктринальном уровне высказывается позиция о наличии в ст. 125 УК РФ одновременно двух преступлений – «остановление в опасности» и «поставление в опасность». В зависимости от характера и степени общественной опасности состав «поставления в опасность» выше состава «остановление в опасности». При постановлении в опасность виновный не только оставляет лицо в беспомощном состоянии в опасности, но также и сам создает такие условия опасности. На основании изложенного, признаем целесообразным состав преступления «поставление в опасность» сделать квалифицированным. Следовательно, уголовная ответственность за оставление в опасности должна быть предусмотрена в ч. 1 ст. 125 УК РФ, за поставление в опасность – в ч. 2 ст. 125 УК РФ.

На практике органы предварительного расследования также сталкиваются с проблемами квалификации «оставления в опасности» (ст. 125 УК РФ) и отграничения от смежных составов преступлений. Во-первых, отметим, что законодатель предусматривает уголовную ответственность не только за заведомое оставление без помощи лица в состоянии опасности для жизни, но также и в состоянии опасном для его здоровья. При этом, ни в ст. 125 УК РФ, ни на уровне разъяснений Пленума Верховного Суда РФ не раскрывается вопрос об опасности степени тяжести причинения вреда здоровью. Данный вопрос в научной среде вызывает многочисленные споры. По нашему мнению, принимая во внимание отсутствие конкретизации степени тяжести вреда здоровью на уровне норм УК РФ и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, в отношении состава оставления в опасности возможно состояние угрозы причинения любого вреда здоровью (тяжкого, средней тяжести, легкого). Во-вторых, при квалификации оставления в опасности сложности возникают в процессе разграничения данного преступления от смежных составов преступлений. Как свидетельствует анализ материалов практики, проблемным является разграничение составов

оставления в опасности, убийства и причинения смерти по неосторожности. Так, в отдельных случаях суды допускают ошибки и составы убийств квалифицируют как оставление в опасности. В-третьих, в диспозиции ст. 125 УК РФ законодатель раскрывает основные признаки, характеризующие потерпевшего. В данном случае речь идет о лице, которое не может принять меры к самосохранению по причине малолетства, болезни, старости или беспомощного состояния. При этом, целесообразность обособления наряду с беспомощностью таких состояний, как старость, болезнь, малолетство в научной среде подвергается сомнению. Прежде всего, это связано с тем, что состояние беспомощности по отношению к другим состояниям потерпевшего является общим и включает в себя, в том числе, болезнь, малолетство, старость. Изложенное обуславливает необходимость внесения следующих изменений в ст. 125 УК РФ «Заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению вследствие своей беспомощности, в случаях ... (далее по тексту)».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

- 1 Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. № 237.
- 2 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета. 2001. 31 декабря.
- 3 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Российская газета. 1996. № 113.
- 4 Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // Российская газета. 2011. № 263.
- 5 Федеральный закон «О полиции» от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Российская газета. 2011. 11 февраля.
- 6 Закон Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 // Российская газета. 1993. № 4.
- 7 Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» от 17 августа 2007 г. № 522 // Российская газета. 2007. № 244.

РАЗДЕЛ II ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- 8 Абсатаров, Х.Х. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью как преступление против личности: дис. ... канд. юрид. наук / Х.Х. Абсатаров. Уфа, 2005. 206 с.
- 9 Алиева, Ф.Р. Неоказание помощи больному в уголовном праве / Ф.Р. Алиева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 4-2(43). С. 116 – 118.

- 10 Антоненко, Д.В. Оставление в опасности: проблемы субъективной стороны / Д.В. Антоненко // Общество и право. 2020. № 12. С. 67 – 73.
- 11 Афанасьев, В.М. Преступления против здоровья населения: понятие, виды и общественная опасность / В.М. Афанасьев // Актуальные проблемы юридической науки и экономики. 2018. № 4. С. 10 – 16.
- 12 Бавсун, М.В. Спорные вопросы квалификации ненадлежащего оказания помощи больному / М.В. Бавсун // Российский следователь. 2017. № 16. С. 24 – 27.
- 13 Борзенков, Г.Н. Субъект преступления. Преступления против жизни. Преступления против собственности: монография / Г.Н. Борзенков. М.: Проспект, 2002. 134 с.
- 14 Власов, Ю.А. Уголовная ответственность за оставление в опасности: дис. ... канд. юрид. наук / Ю.А. Власов. Омск, 2004. 212 с.
- 15 Воловик, Ю.В. Неоказание помощи больному / Ю.В. Воловик // Молодой ученый. 2019. № 52(290). С. 256 – 261.
- 16 Гайназаров, А.Т. Преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье человека (некоторые проблемы теории) / А.Т. Гайназаров // Общество и право. 2011. № 9. С. 56 – 64.
- 17 Глухова, Д.Д. Неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ) / Д.Д. Глухова // Отечественная юриспруденция. 2018. № 10. С. 56 – 64.
- 18 Гончаров, В.А. Правовое регулирование трансплантации органов и тканей человека в Российской Федерации / В.А. Гончаров // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 1. С. 35 – 39.
- 19 Горбатова, М.А. Составы преступлений, ставящих в опасность жизнь или здоровье: понятие, система и уголовно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук / М.А. Горбатова. Саратов, 2002. 199 с.
- 20 Горбатова, М.А. Потерпевший при оставлении в опасности: некоторые вопросы теории и практики / М.А. Горбатова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2018. Т. 18. № 2. С. 13 – 20.

- 21 Горелик, И.И. Преступления, опасные для жизни и здоровья (поставление в опасность и оставление в опасности): автореф. дис. доктора юрид. наук / И.И. Горелик. Л., 1965. 27 с.
- 22 Давтян, Д.В. К вопросу о субъекте оставления в опасности / Д.В. Давтян // Современное состояние и проблемы уголовного и уголовно-процессуального права, юридической психологии // Материалы международной научно-практической конференции. Волгоград, 2012. С. 34 – 39.
- 23 Даянова, А.Р. Отграничение «оставления в опасности» (ст. 125 УК РФ) от «убийства матерью новорожденного ребенка» (ст. 106 УК РФ) / А.Р. Даянова // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 2. С. 143 – 150.
- 24 Даянова, А.Р. Некоторые аспекты субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ / А.Р. Даянова // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2015. № 4 (70). С. 36 – 39.
- 25 Дубовиченко, С.В. Уголовная ответственность за воспрепятствование оказанию медицинской помощи: социальная обусловленность и критический анализ законодательных новелл / С.В. Дубовиченко // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2019. № 4. Том 2. С. 175 – 185.
- 26 Жерештиева, Д.А. Проблемы установления уголовной ответственности в сфере использования органов и тканей человека / Д.А. Жерештиева // Вопросы науки и образования. 2020. № 4. С. 76 – 82.
- 27 Засорина, С.Е. К вопросу о реальности угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью / С.Е. Засорина // Аллея науки. 2018. № 5(21). С. 108 – 113.
- 28 Идрисов, Н.Т. Уголовно-правовые запреты на преступления, совершаемые в сфере профессиональной медицинской деятельности / Н.Т. Идрисов // Юридическая наука. 2020. № 9. С. 80 – 86.

- 29 Иногамова-Хегай, Л.В. Уголовное право: учебник / Л.В. Иногамова-Хегай. М.: Норма, 2008. 499 с.
- 30 Калита, Ю.В. Жизнь как объект уголовно-правовой охраны / Ю.В. Калита // Молодой ученый. 2017. № 41(175). С. 228 – 234.
- 31 Коротких, Е.В. Преступления, ставящие в опасность жизнь и (или) здоровье человека: ретроспективное исследование развития отечественного уголовного законодательства (XI - начало XX века) / Е.В. Коротких // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2016. № 11. С. 96 – 104.
- 32 Макеева, И.С. Особенности квалификации оставления в опасности, обусловленные признаками объективной стороны / И.С. Макеева // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 3. С. 114 – 120.
- 33 Мамонтов, Д.Ю. Сотрудник полиции как субъект неоказания помощи больному / Д.Ю. Мамонтов // Закон и право. 2018. № 11. С. 80 – 85.
- 34 Мартемьянова, Т.О. Некоторые аспекты угрозы убийством в уголовном праве России / Т.О. Мартемьянова // Молодой ученый. 2018. № 10. С. 298 – 304.
- 35 Медведева, Н.И. Преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье личности в системе преступлений против здоровья: дис. ... канд. юрид. наук / Н.И. Медведева. Ростов-н/Дону, 2004. 216 с.
- 36 Медведев, Е.В. Поставление в опасность в структуре оставления в опасности / Е.В. Медведев // Российский юридический журнал. 2010. № 2. С. 10 – 16.
- 37 Мыц, Я.А. Оставление в опасности в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук / Я.А. Мыц. Ульяновск, 2007. 208 с.
- 38 Назмутдинова, Л.М. Ответственность за неоказание помощи в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук / Л.М. Назмутдинова. Казань, 2018. 260 с.

- 39 Подройкина, И.А. О проблеме привлечения к уголовной ответственности за оставление в опасности / И.А. Подройкина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 4. С. 290 – 295.
- 40 Радов, В.В. Причинная связь при бездействии в ятрогенных преступлениях / В.В. Радов // Вопросы российской юстиции. 2020. № 4. С. 515 – 525.
- 41 Соболева, М.В. Юридическая ответственность за ненадлежащее врачевание в дореволюционной России / М.В. Соболева // Философия права. 2020. № 1(92). С. 150 – 156.
- 42 Сундуров, Ф.Р. Уголовное право: учебник / Ф.Р. Сундуров. М.: Норма, 2017. 496 с.
- 43 Тыдыкова, Н.В. Заражение потерпевшего венерическим заболеванием или вич-инфекцией как квалифицирующий признак: критика уголовного закона / Н.В. Тыдыкова // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 3(29). С. 42 – 49.
- 44 Уздяева, У.Д. Жизнь и здоровье как объекты заражения вич-инфекцией / У.Д. Уздяева // Устойчивое развитие науки и образования. 2019. № 3. С. 127 – 134.
- 45 Улезько, С.И. Классификация объектов преступления / С.И. Улезько // Общество и право. 2017. № 4(46). С. 70 – 75.
- 46 Хлыстова, Н.Б. Система уголовно-правовых санкций за преступления, совершаемые медицинскими работниками в процессе осуществления профессиональной деятельности / Н.Б. Хлыстова // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2020. № 5. С. 104 – 111.
- 47 Хоменко, А.Н. Уголовно-правовая оценка деяний, совершаемых при оказании медицинской помощи / А.Н. Хоменко // Сибирское юридическое обозрение. 2020. Том 17. № 2. С. 216 – 223.

- 48 Чугунова, А.А. К вопросу об уголовной ответственности за оставление в опасности / А.А. Чугунова // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3. С. 210 – 215.
- 49 Чупарнова, Е.П. К вопросу о незаконном искусственном прерывании беременности / Е.П. Чупарнова // Трибуна ученого. 2019. № 10. С. 92 – 96.
- 50 Чуприков, Р.А. К вопросу об объекте преступления, предусмотренного ст. 123 УК РФ / Р.А. Чуприков // Вестник СПбГУ. 2016. № 2. С. 40 – 44.
- 51 Щетинина, Н.В. Неоказание помощи больному: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации / Н.В. Щетинина // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 1(81). С. 143 – 151.
- 52 Эрдниева, Б.Б. Объективные признаки воспрепятствования оказанию медицинской помощи / Б.Б. Эрдниева // Закон и право. 2020. № 6. С. 116 – 122.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

- 53 Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 04 октября 2012 г. № 1833-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 24.
- 54 Определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Калугина Василия Викторовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 119 и частью первой статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 23 марта 2010 г. № 368-О-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 11.

- 55 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12.07.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 19.
- 56 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» от 09 декабря 2008 г. № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 31.
- 57 Приговор Называевского городского суда Омской области от 29 мая 2020 г. по делу № 1-30/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/a4sPC66amwg8/> (дата обращения: 14.11.2020)
- 58 Приговор Ленинградского районного суда г. Калининграда Калининградской области от 22 мая 2020 г. по делу № 1-204/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YU1Lu3ejLWW1/> (дата обращения: 14.11.2020)
- 59 Приговор Ленинградского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 15 мая 2020 г. по делу № 1-156/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PeYLNtD0m3Q8/> (дата обращения: 14.11.2020)
- 60 Приговор Солнцевского районного суда Курской области от 13 мая 2020 г. по делу № 1-12/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/lSzrCMVf0QrX/> (дата обращения: 15.11.2020)
- 61 Приговор Выгоничского районного суда Брянской области от 29 апреля 2020 г. по делу № 1-1-26/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/oeERISHrpDbK/> (дата обращения: 05.11.2020 г.)
- 62 Приговор Аткарского городского суда Саратовской области от 28 апреля 2020 г. по делу № 1-27/2020. URL:

- <https://sudact.ru/regular/doc/sVmGkX4yhT6t/> (дата обращения: 05.11.2020 г.)
- 63 Постановление Биробиджанского районного суда Еврейской автономной области от 24 апреля 2020 г. по делу № 1-134/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4ZEtTMhYTTIQ/> (дата обращения: 16.11.2020)
- 64 Приговор Таганрогского городского суда Ростовской области от 13 апреля 2020 г. по делу № 1-154/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/IQZgx1KFT3V5/> (дата обращения: 05.11.2020 г.)
- 65 Приговор Амурского городского суда Хабаровского края от 18 февраля 2020 г. по делу № 1-363/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vVwaCUTeMJUI/> (дата обращения: 27.11.2020)
- 66 Приговор Кивидзенского районного суда Волгоградской области от 14 февраля 2020 г. по делу № 1-7/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/AlnUcYdGkldE/> (дата обращения: 05.11.2020 г.)
- 67 Приговор Новокуйбышевского городского суда Самарской области от 12 февраля 2020 г. по делу № 2-2027/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/36gzrtH9bcWP/> (дата обращения: 05.11.2020 г.)
- 68 Апелляционное постановление Курского областного суда Курской области от 10 февраля 2020 г. по делу № 1-219/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0DWnvyFxpjZR/> (дата обращения: 15.11.2020)
- 69 Приговор Ленинского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 20 января 2020 г. по делу № 1-26/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4KRG298Hbpra/> (дата обращения: 05.11.2020 г.)

- 70 Решение Карпинского городского суда Свердловской области от 16 января 2020 г. по делу № 2-21/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NNsP5lyNe85a/> (дата обращения: 27.11.2020)
- 71 Приговор Черемшанского районного суда Республики Татарстан от 15 января 2020 г. по делу № 1-2/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tpfDT1dFTqVh/> (дата обращения: 16.11.2020)
- 72 Решение Мегино-Кангаласского районного суда Республики Саха (Якутия) от 14 января 2020 г. по делу № 2-АМ-253/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/sOjTa9aEHOWd/> (дата обращения: 16.11.2020)
- 73 Приговор Ясногорского районного суда Тульской области от 23 декабря 2019 г. по делу № 1-65/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/k159SOxAddHV/> (дата обращения: 16.11.2020)
- 74 Приговор Советского районного суда г. Астрахани Астраханской области от 16 октября 2019 г. по делу № 2-1236/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZyVXb05m5ddW/> (дата обращения: 16.11.2020)
- 75 Приговор Вохомского районного суда Костромской области от 20 ноября 2017 г. по делу № 1-60/2017. URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-mirovogo-sudi-34-po-prvoxma-i-voxomskomu-rajonu-s/act-200231774/> (дата обращения: 27.11.2020)

РАЗДЕЛ IV ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКИ

- 76 Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения: 04.11.2020 г.)

- 77 Уголовный кодекс РСФСР от 22 ноября 1926 г. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU&n=3274&req=doc#019459962664470654> (дата обращения: 04.11.2020 г.)
- 78 Уголовный кодекс РСФСР от 01 июня 1922 г. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU&n=3006&req=doc#09461956282155968> (дата обращения: 04.11.2020 г.)
- 79 Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 г. URL: history.ru/content/view/1114 (дата обращения: 04.11.2020 г.)
- 80 Проект Уголовного уложения Российской империи 1813 г. URL: lawlibrary.ru/izdanie49156.html (дата обращения: 04.11.2020 г.)
- 81 Соборное уложение от 29 января 1649 г. URL: base.garant.ru/57791500 (дата обращения: 04.11.2020)
- 82 Судебник 1497 г. base.garant.ru/5311678?_utl_t=vk (дата обращения: 04.11.2020)
- 83 Русская Правда (пространная редакция). URL: base.garant.ru/6186774 (дата обращения: 04.11.2020)
- 84 Незаконное изъятие органов с целью продажи в Башкирии. URL: <http://bashtribuna.ru/dus-tedi/5037-v-moksmifuegrom-ilihsortop-ypurt-ybothc-tivarpto-na-uhhkynjokop/> (дата обращения: 05.11.2020)

Диаграмма «Статистика зарегистрированных преступлений, ставящих в опасность жизнь и здоровье человека, на примере ст. 119, 124 и 125 УК РФ, за 2015 – 2019 г.г.»

Список опубликованных работ по теме «Уголовно-правовая характеристика преступлений, ставящих в опасность жизнь и здоровье человека»

1. Мальцева Е.С. Разграничение косвенного умысла и преступного легкомыслия / Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции «Синтез науки и образования в решении глобальных проблем современности» (Таганрог, 29.05.2020 г.). – Уфа: OMEGA SCIENCE, 2020. – с. 41 – 45.
2. Мальцева Е.С. Оставление в опасности: спорные вопросы квалификации / Сборник научных трудов магистрантов и аспирантов «Современные проблемы юриспруденции: выпуск 4».